

Т. А.
УИЛЬЯМС

ВПЕРВЫЕ
НА РУССКОМ!

*Мечта
Риме*

Т. А. Уильямс
Мечтая о Риме

«Азбука-Аттикус»

2019

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Уильямс Т.

Мечтая о Риме / Т. Уильямс — «Азбука-Аттикус», 2019

ISBN 978-5-389-22050-8

Англичанка Джо впервые приезжает в Рим на помолвку сестры, где и знакомится с Коррадо, старшим братом жениха. Джо, совсем недавно пережившая болезненный разрыв, разочаровалась в любви, а Коррадо вообще не верит в романтические отношения – зачем затевать пустую любовную интрижку? Лучше остаться просто друзьями. Они с удовольствием проводят время вместе. Коррадо с гордостью показывает Джо старинные площади Вечного города, величественную Испанскую лестницу, древний Колизей... Вернувшись домой, Джо, очарованная итальянскими красотами и обаятельным итальянцем, мечтает о новой поездке в Рим и о встрече с Коррадо, а тот не может забыть красавицу-англичанку. Не в силах противиться нахлынувшим чувствам, он приглашает Джо провести с ним отпуск на яхте... Готова ли Джо дать Коррадо шанс завоевать ее сердце? Сможет ли Рим восстановить ее веру в мужчин? Есть ли будущее у их отношений и сможет ли любовь победить все сомнения? «Мечтая о Риме» – трогательный и в то же время радостный, внушающий надежду роман. Впервые на русском языке!

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-22050-8

© Уильямс Т., 2019
© Азбука-Аттикус, 2019

Содержание

Глава 1	9
Глава 2	17
Глава 3	25
Глава 4	33
Глава 5	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Т. А. Уильямс

Мечтая о Риме

T. A. Williams DREAMING OF ROME Copyright © 2019 by T. A. Williams This edition is published by arrangement Johnson & Alcock Ltd. and The Van Lear Agency All rights reserved

© И. Б. Иванов, перевод, 2022

© Издание на русском языке, оформление

* * *

Т. А.
УИЛЬЯМС
*Мечтая
Риме*

Издательство «Иностранка»
МОСКВА

*Марианджеле и Кристине,
как всегда, с любовью*

Глава 1

Закат был просто волшебным, и всему, на что она смотрела, теплый вечерний воздух придавал романтический вид.

Их столика это не касалось.

И это как раз ее устраивало.

Они сидели под тентом на западной стороне Пьяцца Навона, в самом центре Рима. Она потягивала просекко, он же предпочел холодное пиво. К этому времени солнце успело опуститься к горизонту и на окрестное пространство сошла тень, хотя бульжники, успевшие раскалиться на обжигающем июльском солнцепеке, и сейчас еще распространяли остаточные волны жара. В центре площади возвышался величественный фонтан Четырех рек – творение знаменитого Бернини. Лучи заходящего солнца сделали верхушку егоobelиска рубиново-красной, а тень, падавшая от него на дома с противоположной стороны, с каждой минутой удлинялась. Площадь – сплошная пешеходная зона – была заполнена толпами смеющихся и весело болтающих людей, по большей части туристов, но хватало и римлян. И один римлянин сидел напротив нее.

Даже сейчас их разговор не стал оживленнее. Пока ехали в машине к центру города, он вообще не произнес ни слова, а Джо не хотелось отвлекать его внимание, пока их маленький помятый «фиат» лавировал в волнах транспортного хаоса, принимаемого римлянами за одну из реалий повседневной жизни. Она уже не помнила, сколько раз ее правая нога ударяла по полу в поисках несуществующей педали тормоза, а руки опасливо сжимали пояс безопасности. Джо смотрела, как водитель уверенно ведет «фиат» между вереницами машин, объезжая четыре и даже пять автомобилей, и едва успевает ускользнуть из-под колес очередного автобуса, горделиво пробирающегося в этой транспортной толчее. Постепенно ее беспокойство улеглось; она поняла, что мужчина за рулем вовсе не лихач, но, когда они добрались до места, ее ладони были липкими от пота. Узкий короткий проезд вел к двухэтажному домику, где первый этаж занимал гараж, а на втором жил ее спутник. Такое жилье в центре Рима – редкость.

Джо подбадривало присутствие его собаки. Весь путь лабрадор Дейзи стояла у нее за спиной, вцепившись когтями в пол, помахивая хвостом и качаясь в такт движению машины. Заднее сиденье было сложено. Дейзи дышала Джо в спину, время от времени высовывая в окошко свой большой черный нос. Предметом интереса лабрадора служили в основном другие собаки. В нескольких случаях Дейзи считала необходимым пролаять в знак приветствия или предостережения, отчего у Джо до сих пор звенело в правом ухе. Поведение большой собаки успокаивало и Джо. Правда, если Коррадо, так звали ее спутника, не справится с управлением и во что-нибудь врежется, а сзади на них обрушится шестьдесят или семьдесят фунтов собачьего живого веса... об этом она старалась не думать.

Благополучно добравшись до центра Вечного города, Дейзи теперь распласталась у их ног прямо на бульжниках, отдыхая и восстанавливая силы после событий этого дня, тогда как двое за столиком искали тему для разговора. Коррадо любезно предложил Джо довезти ее до Рима, хотя было очевидно: это всего лишь жест вежливости. Как-никак он же брат того парня, за которого ее сестра собралась замуж. Будущий родственник. Джо сознавала, что нужно попытаться завязать разговор.

– Коррадо, сегодня все прошло просто замечательно! Ланч был изумительный!

– Мама не целиком готовила его сама. Ей помогал один повар из ресторана.

Решение сестры выйти замуж за человека, чья семья владела гостиницей и рестораном, несомненно, имело свои преимущества.

– Результат их совместного кулинарного творчества получился великолепным. Я еще никогда не ела цветки цукини, фаршированные моцареллой и анчоусами. Просто объедение! А эта курица с перцами...

– Тебе понравилась Pollo alla Romana?¹ Это одно из фирменных маминых блюд.

– У меня нет слов.

Разговор снова забуксовал, но Джо совсем не возражала. Откинувшись на спинку стула и вытянув ноги, однако помня о спящей собаке, она впитывала атмосферу, царящую в древнем сердце этого удивительного города. После изнуряющей дневной жары температура стала вполне комфортной. Джо расслабилась, наслаждаясь вечером. Разговор на итальянском с будущими родственниками сестры дался ей нелегко. Как хорошо, что можно перейти на английский. Корrado прекрасно говорил на ее родном языке.

– Джоанна, ты работаешь в Лондоне?

– Да. Зови меня просто Джо. Сейчас Джоанной меня называют только родители.

– И чем ты занимаешься... Джо?

– Благотворительными проектами по охране окружающей среды.

Она назвала свою организацию и по глазам собеседника поняла, что это название ему знакомо. Корrado снял солнцезащитные очки, и Джо впервые увидела, что у него выразительные синие глаза. Когда же он посмотрел на нее, она почувствовала странный гипнотизм, исходящий от этих глаз.

– Работа приносит тебе удовольствие?

– Я люблю свою работу, вот только босс порой доставляет мне головную боль.

– А чем именно ты занимаешься?

– Составляю доклады для руководства и совета директоров по целенаправленному расходованию средств. Как и у всех благотворительных организаций, у нас ограниченные финансовые возможности, а в мире столько неотложной работы.

– Обширное поле деятельности для молодой женщины.

– Не такой уж молодой. Через несколько недель мне стукнет тридцать.

– И все равно ты моложе меня. – Корrado улыбнулся, и улыбка осветила все его лицо.

Внимание Корrado вновь привлекло что-то на другой стороне площади. Воспользовавшись этим, Джо стала украдкой смотреть на него поверх бокала. Она уже знала, что Корrado – старший из двоих братьев. Младшему, Марио, было двадцать восемь, как и ее сестре. Все это выяснилось сегодня за столом, когда праздновали помолвку Марио и Анджи. Их семью представляла одна Джо, прилетевшая из Англии. Отец перенес операцию на бедре, и это помешало родителям принять участие в торжестве. Она прикинула возраст Корrado. Года тридцать два или, может, все тридцать пять.

Однако сильнее всего Джо волновала его несомненная привлекательность.

Он был высокого роста, чего не скажешь о большинстве римских мужчин. Светло-каштановые волосы. Широкие плечи. Наверняка он занимался спортом, но без фанатизма. Сильные, накачанные руки. Дорогая рубашка с коротким рукавом безупречно облегла его такую же сильную, мускулистую грудь. Добавить к этому легкий загар на лице. Словом, напротив Джо сидел по-настоящему обаятельный мужчина, который великолепно смотрелся бы на подиуме или в блокбастере. После нескольких минут за столиком она убедилась, что женщины, проходящие мимо, разделяют ее мнение. Некоторые даже улыбались, поглядывая на Корrado, хотя он не делал никаких попыток ответить на их улыбки. Джо устроилась поудобнее и просто наслаждалась этим спектаклем, забавляясь про себя. Ее вполне устраивало, что отношения с Корrado не перейдут рамки чисто родственных, и то только после замужества сестры. В одном можно было не сомневаться: она вовсе не пара для мужчины, похожего на голливудского идола.

¹ Курица по-римски (ит.). – Здесь и далее примеч. перев.

Достаточно с нее обаятельных мужчин. Она на собственном горьком опыте убедилась, что доверять им нельзя.

Джо поймала себя на мысли, что впервые за многие месяцы попивает вино, сидя вдвоем с мужчиной. Ничего такого она не делала с тех пор, как Кристиан, любовь ее жизни, с которым она искренне надеялась прожить до конца дней, показал, что она вовсе не является любовью его жизни. Пять месяцев назад, холодным февральским утром, он попросту ушел от нее, чтобы улететь в еще более холодную Исландию к Хельге, его коллеге по модельному бизнесу. Остаток зимы и весна тяжело дались Джо. Она пыталась с головой уйти в работу и забыть о нем, но безуспешно. Обстановка на работе вызывала смешанные чувства. Джо получила заметное повышение по службе, однако на новой должности ей теперь приходилось ежедневно контактировать с Рональдом, вспыльчивым, раздражительным руководителем их организации. Работа с ним стала для нее серьезным испытанием. И словно этого было недостаточно, мысли о Кристиане и его исландской подруге ростом шесть футов отравляли ей даже спокойные минуты.

И вот, впервые за эти месяцы, она оказалась в обществе очень привлекательного мужчины, не ощущая никакой тяжести в душе. Он был внимательным и предупредительным, но ничто в его поведении не указывало на романтический интерес, что очень радовало Джо. Помимо его обаятельной внешности, отношения с будущим деверем сестры повлекли бы за собой сложности, и это еще мягко сказано. Обручального кольца у него не было. На семейное торжество в загородном доме он приехал один. В мозгу Джо шевельнулась праздная мысль: «А есть ли у него женщина?» Если есть, Джо пожелала той успеха. Отношения с таким красавчиком чреваты опасностью и почти неминуемо ведут к сердечным тревогам.

– Джо, у твоих родителей есть ферма?

– Небольшая. Правильнее называть ее земельным участком. Это близ Вудстока, почти рядом с Оксфордом. – Как всегда, она пояснила: – Речь не об американском Вудстоке, где проходил фестиваль «Лето любви». Небольшой городок к северу от Оксфорда.

– Я хорошо знаю это место. Я частенько заезжал в «Вудсток армз» чего-нибудь выпить. – Видя ее удивление, Корrado тоже счел нужным пояснить: – Я учился в Оксфорде, а большинство выходных посвящал верховой езде. Конюшня находилась близ Вудстока.

– Так вот почему у тебя такой хороший английский. И что ты изучал?

– Химию в Тринити-колледже. Я химик. – Впервые за все время он смутился. – Прости, это и так понятно.

Разговор вновь застопорился. Джо заметила, что Корrado провожает взглядом двух очень симпатичных девушек, которые прошли мимо, держась за руки. Он следил за их выразительными попками, пока девушки не скрылись в толпе. Джо постаралась заглушить в себе раздражение. У Кристиана тоже была привычка терять к ней интерес всякий раз, когда рядом появлялась привлекательная женщина. Химик Корrado явно слеппен из того же теста. Джо сокрушенно отхлебнула просекко и шумно проглотила. Увы, половина вина попало не в то горло, отчего она закашлялась, да так сильно, что Дейзи проснулась и с недоумением во взгляде положила ей на колени большую тяжелую лапу.

– С тобой все в порядке?

Внимание Корrado вернулось к ней, когда она выглядела не лучшим образом: слезы в глазах, покрасневшее лицо. Уж лучше бы и дальше глазел по сторонам, даже на девичьи зады. Джо достала из сумки бумажный платок, вытерла глаза, высморкалась, благодарственно пожала лабрадору лапу и только потом ответила:

– Все нормально, благодарю. Поперхнулась. – Джо посмотрела на собаку. – Спасибо за поддержку, Дейзи. Спи дальше.

Тяжело вздохнув, Дейзи вновь улеглась на булыжники. Джо откинулась на спинку стула и мысленно отругала себя. Надо же, даже сейчас Кристиан присутствует в ее мыслях. Это сильно разозлило Джо. Она снова высморкалась и усилием воли выбросила мысль о своем

бывшем. Коррадо, не подозревая о сумятице в голове спутницы, сделал очередную попытку продолжить разговор:

– А как ты проводишь свободное время? Анджи говорила, что ты, как и она, много ездешь верхом.

Джо покачала головой:

– Ездил когда-то, но сейчас выбираюсь за город не столь часто, как хотелось бы. Я очень занята, и потом, мне с Анджи не тягаться. – В бокале еще оставалось немного просекко, и Джо сделала осторожный глоток. – Если честно, когда у меня выпадает свободное время, мое хобби – бабочки.

– Lepidoptera? Кажется, так по-латыни называют чешуекрылых? Интересно. И большая у тебя коллекция?

Она снова покачала головой:

– Я их не коллекционирую. Я бы не решилась убить ни одну бабочку. Я люблю их, делаю массу снимков, а коллекционеров бабочек терпеть не могу. – Джо слышала, как в ее голосе появляется металл, но так бывало уже не первый год, стоило разговору коснуться этой щекотливой темы. – Это слишком в духе Викторианской эпохи. Собиратели, бегающие с сачками и «ловчими банками». Увидеть бабочку, поймать, убить, пришить к картону. Мне это напоминает старые фотографии мужчин с закрученными сверху усами и женщин в длинных юбках, которые одной ногой стоят на туше какого-нибудь несчастного тигра или жирафа. И мы еще удивляемся, почему столько видов животных сегодня находятся на грани уничтожения. – Поймав взгляд Коррадо, она улыбнулась. – Прости, Коррадо. Я совсем не хотела омрачить наш разговор. Просто я никогда не убью никого, кто передвигается по суше, летает и плавает. И не понимаю, зачем это делать, если только речь не идет о пропитании.

– Теперь мне понятно, почему ты избрала своей работой охрану окружающей среды. Мы ведь и впрямь превращаем планету черт-те во что. А что касается бабочек, тебе обязательно нужно снова побывать у Марио и Анджи в Загородном клубе. Там не применяют никаких гербицидов. Только органические удобрения. И бабочек там просто тьма. Всех видов и расцветок. Когда твой завтрашний рейс в Лондон? Возможно, у меня бы получилось свозить тебя туда еще раз.

Семья Коррадо и Марио владела большим поместьем примерно в двадцати километрах от Рима. Там находились гостиница, ресторан и конюшни для верховой езды. Марио недавно возглавил это большое и хлопотное хозяйство, сменив отца, постепенно отходящего на задний план. Весь прошлый год Анджи работала у них в конюшне, где познакомилась и влюбилась в Марио. Однако, насколько это было известно Джо, химик Коррадо участия в семейном бизнесе не принимал.

– Это любезно с твоей стороны, но у меня очень ранний рейс, и я чисто физически не смогу куда-либо поехать.

– Тогда в следующий раз.

– Обязательно.

Разговор в очередной раз «встал на паузу». Джо посмотрела на часы. Начало десятого. Она знала: завтра придется вставать очень рано, чтобы успеть заблаговременно добраться до аэропорта Леонардо да Винчи, который римляне называли просто Фьюмичино, по названию близлежащего городка. Она решила поскорее вернуться в отель и хорошенько выспаться, поскольку ее ожидала напряженная рабочая неделя. После утомительного банкета, скромно названного ланчем, никакая еда уже не полезла бы ей в горло, а потому обед начисто исключался. Казалось, Коррадо прочитал ее мысли.

– Джо, а как насчет обеда? Здесь шумновато, много туристов, но готовят очень вкусно.

Она покачала головой и уже хотела сказать, что вряд ли сможет проглотить хотя бы кусочек, как сбоку послышался женский голос:

– Ciao, Corrado. Come stai, amore?²

Джо подняла голову. Голос принадлежал весьма привлекательной девушке лет двадцати с чем-то. Девушка обняла Коррадо за плечи и, казалось, собиралась откусить ему кончик уха. Коррадо перехватил взгляд Джо. Ему хватило такта изобразить на лице ошеломление, дернуть плечами и только тогда ответить:

– Ciao, bellissima³.

Джо откинулась на спинку стула и стала вслушиваться в их разговор. Оба говорили быстро, и хотя она учила итальянский в школе и вот уже который год посещала вечерние курсы, понимать беглую речь было трудно. Однако Джо сумела разобрать: девушка благодарила Коррадо за что-то, произошедшее несколько недель назад, в выходные, и спрашивала, когда это можно будет повторить. Не обязательно знать все слова, не обязательно быть квалифицированным переводчиком, чтобы понять, что именно тогда произошло между этой девицей и Коррадо и что она предлагала. К удивлению Джо, Коррадо отвечал уклончиво. Через какое-то время *bellissima* удалилась, так и не услышав от него ничего определенного. Судя по лицу итальянки, она сильно обиделась. Прощальный взгляд, брошенный ею на Джо, так и сочился ядом. Вероятно, она приняла незнакомку за новую пассию Коррадо.

– Прости, Джо. Старая приятельница.

Джо кивнула, но ничего не сказала. Эта сцена вновь пробудила в ней тягостные воспоминания. Выждав немного, она сделала последнюю попытку продолжить разговор:

– Коррадо, а какой именно химией ты занимаешься? Где ты работаешь?

– В предместье Рима. Мы начинали с широкого спектра клинических анализов: от беременности до аллергий и рака кишечника. Знаю, не самый приятный вид деятельности, однако весьма важный. Потом мы изменили направление работы. Возможно, тебе интересно узнать, над чем мы работаем сейчас. Мы ищем заменители пластика. Альтернативу пластиковой упаковке, одноразовой посуде, соломинкам для коктейлей и так далее.

– Мне действительно интересно.

Он улыбнулся:

– По работе ты непременно сталкивалась со всевозможными проблемами, вызванными пластиком. Обнадеживает то, что вскоре у нас появятся низкокзатратные, натуральные, биоразлагаемые альтернативные материалы. Некоторые уже существуют. Вся штука в том, чтобы снизить их стоимость. Тогда промышленность автоматически выберет их, а не традиционный пластик.

– Звучит захватывающе, – призналась Джо. Так оно и было. Оказалось, они с Коррадо занимались почти схожей работой. – Хотя наша главная задача – охрана дикой природы, нас заботит спасение всей планеты, а пластик – одна из страшнейших бед современной эры. Я была бы рада побольше узнать о твоей работе. Получается, ты целые дни проводишь за микроскопом?

– Желал бы проводить. Сейчас львиную долю рабочего времени я трачу на конференции и семинары и, что еще хуже, – на беседы с бухгалтерами и банкирами. Химию я любил всегда. А вот деловая сторона бывает утомительной.

Джо задумалась над его словами. Значит, Коррадо – отнюдь не рядовой химик из лаборатории. Надо будет поподробнее расспросить Анджи о нем. Снова взглянув на часы, она допила остатки просекко и повернулась к своему спутнику:

– Я была очень рада познакомиться с тобой. Большое спасибо, что подбросил меня до города. А теперь мне самое время вернуться в отель и лечь спать. Завтра встать в пять утра, иначе не успею на самолет.

² Привет, Коррадо. Как дела, любовь моя? (*ит.*)

³ Привет, красавица (*ит.*).

– Ты уверена, что не хочешь перекусить? Даже что-то легкое вроде салата?

– Нет, спасибо. Желудок еще не переварил дневное угощение.

– Тогда хотя бы разреши подвезти тебя до отеля.

Джо покачала головой:

– Спасибо, но тебе совершенно незачем снова выводить машину из гаража. У входа на площадь я видела целую вереницу такси. Меня мигом довезут до места. Мой отель рядом с Пьяцца Барберини, так что ехать недалеко.

Кажется, Коррадо собирался возразить, но она поднялась, жестом показывая, что ему вставать не обязательно.

– Не хочу нарушать твой отдых. Допивай пиво. Да и бедняжка Дейзи выглядит совсем измученной. Кстати, а почему ты дал собаке английское имя?

Он улыбнулся:

– В память о моей старой квартирной хозяйке в Оксфорде. Она была таким же верным другом.

Коррадо встал, и лабрадор тоже вскочила, завиляв хвостом.

– Дейзи только притворяется усталой. В ней бездна энергии. Если не до отеля, то до такси я тебя обязательно провожу. Марио велел мне присматривать за тобой. Я пообещал и не намерен нарушать слово. Если с тобой что-то случится, твоя сестра меня попросту прикончит.

Коррадо жестом подозвал официантку, которая подошла на удивление быстро. Он передал девушке банкноту, улыбнулся и сказал, что сдачу она может оставить себе. Официантка покраснела и тоже улыбнулась. Джо не сомневалась: дело тут не столько в щедрых чаевых, сколько в прикосновении его руки. Они пошли по площади. Довольная Дейзи бежала рядом. После дня, проведенного в сидячем положении, Джо была рада немного пройтись. Возле большого фонтана Коррадо замедлил шаг и посмотрел на нее:

– Твой отель неподалеку от Пьяцца Барберини. Пешком отсюда минут двадцать. Моей четвероногой подруге полезно размяться. Если не возражаешь против пешей прогулки, я с удовольствием провожу тебя до отеля. Вечер сегодня замечательный.

Насчет вечера он был прав. Стужались сумерки. По всей площади вспыхивали огни. Уличные торговцы назойливо предлагали светящиеся диски, похожие на маленькие летающие тарелки, запуская их в воздух. За спиной вспыхнула подсветка фонтана, и его струи заиграли красками. Неподалеку готовилась к выступлению группа перуанских музыкантов в национальных одеждах. Джо чувствовала: с приближением полуночи эта римская площадь становится все более волшебным местом. В какой-то момент ей захотелось сказать, что она остается и принимает его приглашение на обед, но затем вмешался голос здравого смысла. Если она не выспится, то всю неделю будет чувствовать себя разбитой. А вот от короткой прогулки по римским улицам отказываться не стоит, хотя туфли на высоком каблуке плохо подходят к булыжным мостовым. Джо редко надевала эти туфли, но ради сегодняшнего торжества решила соблюсти дресс-код. Первые же шаги показали ей, что высокие каблуки не созданы для хождения по неровным каменным поверхностям.

– Отличное предложение, Коррадо. С удовольствием пройдуся. Это мой первый приезд в Рим, и до сих пор я видела город только из окна машины.

Коррадо остановился. Джо тоже остановилась. Остановилась и Дейзи, ожидая, какое направление выберет хозяин. Долго ждать не пришлось.

– Жаль, что завтра ты улетаешь. А так мы бы прогулялись к Колизею. Но сейчас мы туда не пойдем; это в стороне и далековато. Зато мы пройдем мимо Пантеона и, если ты согласишься пожертвовать десятью минутами, я покажу тебе фонтан Треви. По крайней мере, ты увидишь две городские достопримечательности, тем более что они как раз на пути к отелю.

– Чудесно, благодарю тебя.

Коррадо повел ее на восточную сторону площади и свернул в узкий переулок. По обеим сторонам высились строгие палаццо возраста не одной сотни лет. Окна первых этажей скрывались за массивными чугунными решетками. Стены зданий были разных оттенков розового, оранжевого и охристого цветов, потускневших от постоянного соприкосновения с солнечными лучами. Навстречу двигались толпы гуляющих, что вынуждало замедлить шаг, однако Джо ничуть не возражала. Она наслаждалась атмосферой этого места и знала, что вскоре обязательно снова приедет в Рим и уделит достаточно времени осмотру его красот.

Через несколько минут переулок вывел их на другую площадь, и Джо увидела громаду Пантеона. В середине площади был большой мраморный фонтан, возле которого стояла понурящая лошадь, впряженная в экипаж. Кучер сидел на козлах, попыхивая сигаретой и явно мечтая закончить свой долгий, знойный, утомительный день. От уличных фонарей на окрестных зданиях и подсветки Пантеона на площади было светло как днем. Естественно, и здесь бродили толпы туристов, одетых преимущественно в футболки и шорты. Наступившая относительная прохлада их не смущала. Ласточек в ясном вечернем небе сменили летучие мыши. Электронный термометр у магазинчика показывал почти тридцать градусов. Джо радовалась, что надела самое легкое из своих летних платьев, но даже в нем ей было жарко. У ног шумно дышала Дейзи. Джо представила, каково собаке в ее черном блестящем шерстяном панцире на римской жаре.

Остановившись, Джо зачарованно смотрела на Пантеон. Это внушительное здание, подпираемое титаническими колоннами, построили в глубокой древности, и оно до сих пор стоит. Должно быть, Коррадо думал о том же.

– Если я правильно помню, строительство Пантеона завершили во втором веке, но его построили поверх еще более древнего римского храма. Ты только представь: Рим тогда находился в зените своего могущества, управляя почти всем известным миром. – Коррадо повернулся к ней и улыбнулся. – Интересно, как бы древние императоры поступили с нынешним правительством. Италия больше ничем не управляет.

Теперь Коррадо говорил раскованнее и с большим энтузиазмом. Это приятно удивило Джо. Чувствовалось, он знал и любил историю. Вот и готовая тема для разговора. Чем дальше они шли, тем больше Джо убеждалась в обширных познаниях Коррадо по части блистательной истории его родного города.

Они шли вдоль стены величественного Пантеона. Коррадо показывал ей кирпичи, из которых было сложено здание. По древней римской традиции, кирпичи делались небольшими. Многие были испещрены щербинами и дырками. Трудно сказать, что в каждом случае явилось причиной: буйство стихий, удары конских копыт или попадание стрел и пуль.

Обогнув Пантеон, они свернули влево, и тут Дейзи, бежавшая впереди Джо, остановилась как вкопанная, не зная, какое направление избрать. Это было так неожиданно, что Джо споткнулась о собаку и, наверное, упала бы, если бы сильная рука Коррадо не подхватила ее и не помогла удержаться на ногах. Джо ударилась ему в грудь, потом выпрямилась и обнаружила, что смотрит прямо в его глаза, сверкающие в свете уличных фонарей.

– Все в порядке, Джо? Ты уж прости Дейзи. Есть у нее привычка замирать на месте.

Лицо Коррадо находилось в нескольких дюймах от ее лица, и свет подчеркивал его точечные черты. Оправившись, Джо попятилась, снова напомним себе, что находится в обществе очень привлекательного мужчины. Чем это кончалось, она уже знала. Джо тут же сделала еще один шаг назад и благодарно улыбнулась:

– И ты меня прости, Коррадо. Высокие каблуки не годятся для прогулок по римским мостовым. Спасибо, что уберег меня от близкого знакомства с булыжниками.

– Если хочешь, держись за мою руку. Будет легче идти.

Судя по тону, он всего лишь предлагал помощь, однако Джо покачала головой:

– Благодарю, но это лишнее. Мне нужно быть чуточку внимательнее.

Проведя Джо вдоль круглой громады Пантеона, Коррадо свернул направо, и они очутились на еще одной узкой улочке. К удивлению Джо, сувенирные лавки были еще открыты, равно как и кафе и ресторанчики. Многие заведения вынесли часть столиков на тротуар. Недостатка в посетителях не было. Вокруг стоял гул голосов, перемежаемых смехом. По всему чувствовалось: туризм – солидная статья городского дохода.

Миновав еще несколько улочек, Коррадо привел Джо на небольшую площадь, где и находился фонтан Треви. Естественно, он тоже был подсвечен и окружен плотным кольцом туристов. Коррадо все-таки взял ее за руку и, лавируя в толпе, подвел к низкой ограде фонтана. Джо постоянно толкали в спину, так что сейчас поддержка Коррадо была совсем не лишней. Пока она стояла, любуясь скульптурами фонтана, Коррадо прошептал ей на ухо:

– Джо, держи сумочку покрепче.

Она кивнула, хотя и так уже держала сумочку возле самой груди, прижимая обеими руками. Однако Джо думала вовсе не о безопасности сумочки, а о мимолетном прикосновении его губ к ее уху, что взбудоражило ее сильнее, чем следовало бы. Если бы не эти сумасшедшие толпы туристов, она бы высвободила свой локоть. Так, для большей безопасности.

– Дейзи, нельзя!

Услышав его крик, Джо взглянула вниз. Весь вечер Дейзи вела себя безупречно, следуя за ними без поводка. Но сейчас ДНК лабрадора неумолимо влекла собаку к воде. Джо почувствовала, как дернулся Коррадо, и увидела, что он крепко держит Дейзи за ошейник. Оттягивая ее от вожделенного фонтана, он приказал собаке сесть. Когда Дейзи повиновалась, его голос зазвучал мягче.

– Прости, Дейзи, но купаться в фонтанах запрещено. Знаю, тебе жарко. Я бы и сам не прочь поплескаться в воде, однако это считается нарушением правил. Поняла? Видишь полицейскую машину? Тебя бы мигом арестовали.

Дейзи взглянула на хозяина и, как показалось Джо, кивнула. В следующее мгновение подсознание Джо выдало ей картинку: Коррадо, раздевшийся до плавок, ныряет в фонтан. Джо в который раз за этот вечер мысленно отругала себя и постаралась сосредоточиться на игре водяных струй.

Основание фонтана напоминало скалы, из которых появлялись широкоплечие, мускулистые фигуры Титанов. Рядом с ними среди камней выросли лошади и, кажется, Пан с его флейтой. Над всеми возвышался бог морей Океан, окидывая величественным взором всю площадь. С двух сторон его окружали красавицы-богини. Подсветка делала воду в фонтане прозрачно-голубой, позволяя видеть дно, усеянное монетами. Джо догадывалась, откуда они там взялись. Вскоре Коррадо подтвердил ее догадку.

– Вот, возьми. – Он протянул ей монету. – Если ты всерьез намерена вернуться в Рим, то знаешь, что делать.

Без малейших колебаний Джо бросила монету в один евро и стала смотреть, как та опускается на дно. Дейзи сделала попытку прыгнуть за монетой, но Коррадо предугадал это и вновь крепко схватил ее за ошейник.

– Ну как, загадала желание? – спросил он у Джо.

– Конечно.

– Значит, ты думаешь, что вскоре вернешься в Рим?

– Только попробуй мне в этом помешать.

Глава 2

– Черт тебя подери, Джо, а это кто?!

Джо улыбнулась, уловив в голосе Виктории недоверие и ясно ощутимую зависть, когда та рассматривала фото.

– Это Коррадо, мой будущий родственник. Старший брат жениха Анджи. Кем он будет приходиться мне, не знаю. Но я не заморачиваюсь на сей счет, поскольку не собираюсь входить в отношения с будущей родней. В жизни и без того хватает сложностей.

Виктория коснулась пальцами снимка на экране, чтобы его увеличить. То, что она увидела, лишь усилило ее первое впечатление.

– Офигеть, Джо! Какой красавчик! Он даже обаятельнее Кристиана, а это уже о чем-то говорит.

– Ты не единственная, кто так думает. Когда мы с ним сидели на Пьяцца Навона, половина проходивших римлянок строили ему глазки.

– Ах, Пьяцца Навона... Я видела снимки. Нет, надо мне подсуетиться и устроить поездку в Рим. Мы же столько об этом мечтали!

Виктория и Джо дружили со школьных лет и почти не имели секретов друг от друга. Три года назад обе начали посещать вечерние курсы итальянского, а в прошлом году съездили в Венецию. Следующим пунктом их плана значились Флоренция или Рим. Возможно, оба города сразу.

– Если все пройдет хорошо и весной Анджи выйдет за Марио, мы с тобой сможем приехать и остановиться в их гостевой комнате. Сестра нас приглашала.

– Просто фантастика! Жду не дожусь. Но вернемся к мистеру Красавцу. Вы с ним...

Джо отчаянно замотала головой и с упреком посмотрела на подругу:

– Представь себе, нет.

– Джо, но ведь он обалденно обаятелен. И потом, ничто не мешает тебе и твоему новому родственничку со стороны сестры улечься в постель. Это не является противозаконным, аморальным и так далее.

– Вик, может, это и не является противозаконным. Но я тебе уже говорила: этот человек станет моим родственником, пусть и не кровным. Если я вступлю с ним в отношения и у нас ничего не получится, это может не лучшим образом отразиться на моей сестре.

– Но это не единственная причина, правда? – спросила Виктория и, не дав Джо возможности ответить, добавила: – Тем более что он выглядит неотразимо!

Тон Виктории был густо пропитан иронией. Она слишком хорошо знала Джо.

– Вероятно, ты права. Обаятельные мужчины привели меня... сама знаешь куда. Надо было прислушиваться к бабушке. Она мне говорила: «Никогда не связывайся с красавчиками. Уж лучше выбери того, кто выглядит чуть получше черта. Чем уродливее, тем лучше. А обаятельные мужчины – это всегда риск».

– Она тебе это говорила до или после того, как ты втюрилась в Кристиана?

– До, – печально покачала головой Джо. – Я тогда сочла ее слова чепухой. А надо было внять им. Теперь-то я знаю, что она была права.

– Значит, теперь ты выискиваешь уродца? – с нескрываемым цинизмом спросила Виктория.

– Вик, я вообще не ищу мужчин. Мне и одной не скучно.

– Не смей меня! – фыркнула Виктория. – Ты наверняка хочешь влюбиться.

– Это я уже проходила. У меня нет намерений влюбляться снова. Благодарю покорно. Любовь – это иллюзия... Точнее, заблуждение, – помолчав, поправила себя Джо. – Думаешь,

будто испытываешь любовь, когда на самом деле это всего лишь гормоны, похоть или бог знает что. Один раз меня одурачили. Повторений я не хочу.

Виктория перехватила взгляд подружки и посмотрела на нее, как смотрят строгие учительницы:

– Если у вас с Кристианом не получилось, это еще не значит, что у тебя не получится с кем-то другим.

Джо покачала головой:

– Вик, ты же сама знаешь, что не права. Я думала... нет, я была уверена, что мы с Кристианом любим друг друга и у нас любовь навеки. Я сумела убедить себя в этом и... Сама знаешь, чем все закончилось. Я ошиблась и не собираюсь повторять прежних ошибок. Любовь – не более чем изобретение романистов и драматургов, временное помрачение чувств, заставляющее тебя верить в разные нелепости.

– Джо, один раз ты обожглась, но это не значит, что в следующий раз тебе снова не повезет.

– Не будет никакого следующего раза, Вик. Поверь мне, я знаю, о чем говорю.

Виктория допила просекко и встала:

– Джо, я тебе верю, но мне думается, ты ошибаешься. Еще по бокалу?

И не успела Джо ответить, как Виктория растворилась в толпе.

Была и хорошая новость, которой Джо не поделилась с подружкой. Вернувшись в Лондон, она стала меньше думать о Кристиане. Увы, была и плохая: она слишком много думала об обаятельном будущем родственнике, пусть и дальнем. Это совершенно противоречило всей защитной стратегии, которую она выстраивала для себя после ухода Кристиана. Бессмыслица какая-то. Римлянин был просто неотразим. Увидев его, бабуля ужаснулась бы.

– Держи, Джо. – Вернувшаяся Виктория поставила перед ней бокал и положила пакет с чипсами. – А это нам в качестве закуски.

Взяв бокал, Джо сделала глоток. Она предчувствовала новую атаку подружки и не ошиблась.

– Ну как, на твоём горизонте появился какой-нибудь уродец?

– Вик, мужчины вообще исключаются. – Джо взглянула на часы; до лекции в Музее естественной истории оставалось меньше получаса. – Что ты делаешь в эти выходные? Не хочешь съездить со мной в Вудсток? Я решила навестить родителей. Мы бы покатались верхом.

Виктория поморщилась и передернула плечами:

– Спасибо за любезное предложение, но я пас. Лошади – они такие большие. У них крупные зубы. От них воняет потом и вдобавок они гадят везде, где им заблагорассудится. Не представляю, почему ты считаешь их удивительными созданиями. Впрочем, ты же едешь верхом с тех пор, как научилась ходить, да и сестрица твоя – звезда олимпийского конного шоу. А я кошатница. Кошки – удобные звери. Их даже выгуливать не надо.

– «У меня не проходит и дня без собаки и без коня», – улыбнувшись, продекламировала Джо. – И без бабочек.

– Раз уж мы заговорили о бабочках. Ты же потрясающе умеешь их отслеживать. Подкрадываешься с блокнотом и карандашом, добавляешь в свой список, шелкаешь на камеру – и вот оно, счастье. Даже скромненькой коллекции не собрала.

Джо уже собиралась произнести привычные фразы, осуждающие коллекционеров бабочек, как вдруг ей вспомнился недавний разговор на эту тему. Противнее всего, что разговор вновь напомнил ей о Коррадо. В мыслях мелькнуло его лицо. Джо постаралась стереть изображение и даже замотала головой.

– Вик, мне пора. Сегодня лекция об угрожающем положении бабочек в Европе, и я не хочу ее пропустить. Может, пойдешь со мной? Вдруг тебя это заинтересует?

Виктория улыбнулась:

– Чтобы меня это заинтересовало, мне сначала нужно осушить пару бутылок просекко. Нет уж, иди и наслаждайся одна. Меня дома ждет груда неглаженного белья. Честное слово, это куда интереснее, чем твои *helicoptera*.

– *Lepidoptera*, Вик. – Джо улыбнулась и встала. – Приятного глажения. Ты даже не знаешь, от чего отказываешься.

Подруга тоже улыбнулась.

– Знаю, Джо, и очень даже хорошо. – Виктория поднялась со стула и, перестав улыбаться, добавила: – У меня найдется занятие и поинтереснее белья. Начну-ка я просматривать рейсы до Рима и римские отели. Лето еще не закончилось. Ты не против слетать туда?

Джо кивнула. Ей очень хотелось вернуться в Рим, но перед глазами почему-то вставали не очертания Пантеона, а лицо все того же Коррадо.

Через пару дней, в девять часов вечера, Джо позвонил ее начальник. У него была привычка делать поздние звонки, что действовало ей на нервы. Начальник позволял себе вставать поздно, на работе появлялся к десяти часам, но окончательно просыпался только к перерыву на ланч. Начинался период кипучей деятельности, продолжавшийся до самого вечера. Подчиненные, уходящие в конце рабочего дня, вызывали у него искреннее недоумение. Он не принимал в расчет, что у них может быть жизнь за пределами работы. И хотя после отъезда Кристиана вечера Джо не отличались разнообразием, начальственное вторжение в ее жизнь раздражало.

– Привет, Рональд. Чем могу помочь?

Она загнула уголок страницы в книге, которую читала, и откинулась на спинку дивана, готовясь к продолжительному разговору или, что бывало чаще, начальственному монологу.

– Джо, прекрасно, что вы дома. Я вот о чем подумал. Мы можем поговорить о морских коньках?

Джо уже не удивлялась подобным вопросам. Несколько дней назад Рональд пожелал узнать, чем морской лев отличается от моржа. Большинство нормальных людей полезли бы за сведениями в Интернет, однако начальник поднимал телефонную трубку и звонил кому-нибудь из подчиненных. В последнее время его собеседницей все чаще оказывалась Джо. Подавив вздох раздражения, она сосредоточилась на ответе.

– Морские коньки относятся к виду *Hippocampus*. Характерной особенностью этих животных является то, что самка откладывает яйца в особую сумку на теле самца, и он вынашивает потомство. – Она решила рискнуть и пошутила: – Не знаю, насколько популярным оказался бы такой способ у людей.

– У людей? Да, конечно. – Рональд никогда не отличался чувством юмора. – Скажите, а морские коньки тоже находятся под угрозой?

– Рональд, нынче *все* обитатели морей находятся под угрозой.

– Превосходно.

Услышать такое от главы благотворительной организации, занимающейся охраной фауны и прежде всего – океанической, было более чем удивительно. Однако Джо промолчала. Вскоре ей стало понятно, куда клонит босс.

– А морские коньки водятся вокруг Сейшельских островов?

– Они водятся по всему Индийскому океану, преимущественно на мелководье.

– Превосходно.

Джо стало понятно дальнейшее направление их разговора.

– Вы планируете поездку на Сейшелы? Научную экспедицию?

Рональд не впервые ухитрялся сочетать то, что он называл работой, с отдыхом в солнечных краях.

– Как раз об этом я и думаю. У меня есть книга, где полным-полно сведений о Сейшелах. Сейчас я ее достану.

Судя по звукам из трубки, книга находилась где-то на верхних полках. Джо услышала скрежет придвигаемой стремянки и затем скрип ступеней под ногами Рональда. Еще через несколько секунд послышался крик, сменившийся грохотом и новым криком – громче и болезненнее первого. Джо плотно прижала трубку к уху:

– Рональд! Рональд! С вами все в порядке?

Ответа не было. Прошло несколько минут, прежде чем Джо услышала голос Дейдре, жены Рональда:

– Алло! Это вы, Джоанна? Рональд упал со стремянки. Мне нужно позвонить в «скорую». В трубке запищали короткие гудки.

Наутро, придя на работу, Джо узнала печальные подробности о вчерашнем падении босса. Их ей сообщила Мелисса, личный секретарь Рональда.

– Рональд в больнице. Дейдре недавно звонила. Двойной перелом ноги с расщеплением костей. Пока нога на вытяжке. Врачи говорят, выздоровление займет месяц, если не полтора.

Месяц, а то и все полтора без Рональда. Почти что отпуск. Но Джо прогнала эти мысли и нарочито сочувственным тоном произнесла:

– Бедняга Рональд! Представляю, как ему сейчас больно... в самом прямом смысле. Ты с ним говорила?

– Да, только что. – Мелисса улыбнулась. – Представляешь, как не повезло нашему зайчику?

– Есть какие-то распоряжения для меня на время его отсутствия?

Должность, занимаемая Джо, предполагала, в случае необходимости, выступления от имени Рональда, хотя до сих пор ей доставались лишь места, куда он не желал ехать сам. Он не посылал ее ни в Нью-Йорк на сессию ООН, ни на официальные обеды в Брюссель. За все эти месяцы она представляла Рональда лишь на семинаре по переработке отходов в Восточном Лондоне, ездила в Бельгию осматривать закрытые угольные шахты, потратив на это выходные, а также провела два дня в Силезии, изучая загрязненность тамошнего воздуха. Может, теперь ей придется вместо босса отправиться на Сейшелы? Джо в этом сомневалась. Но она не оставляла надежды, что несчастье, постигшее Рональда, обернется для нее еще более захватывающей поездкой. Правда, она всегда побаивалась выступлений перед многолюдной аудиторией.

– Да, и не одно. Ты сможешь сегодня посетить прием с коктейлями во французском посольстве? Цель приема – обратить внимание на состояние океанов. Выступать не понадобится. Достаточно, если тебя там увидят.

Джо кивнула. Вообще-то, она уже настроилась на тихий вечер дома, но мысль о коротком визите в посольство показалась ей привлекательной.

– Конечно схожу. В какое время?

– От шести до восьми. Рональд говорил, что выступления начнутся около семи. Так что тебе всего лишь нужно прийти перед самым началом, прослушать речи и уйти.

– Отлично. Я так и сделаю.

– Прекрасно. Одной проблемой меньше. Я сообщу им по электронной почте об изменениях. Сейчас повсюду повышенные меры безопасности. Сама понимаешь.

Джо рассеянно кивнула:

– А что еще Рональд мне поручил?

– В Риме устраивают конференцию под девизом «Спасти планету». Сможешь выступить там вместо него?

– В Риме? – Джо чуть не задохнулась от восторга. – С большим удовольствием, Мел.

– Вот и замечательно, – облегченно вздохнула Мелисса. – Но ты уверена, что успеешь подготовиться? Выезжать надо в конце следующей недели. Конференция начнется в понедель-

ник и продлится пять дней. – Секретарша заглянула ей в глаза. – Уверена, что никто не будет по тебе скучать?

– Никто. – Джо кивнула. – Я теперь вольная пташка.

– Вот как? Жаль. Значит, отношения с твоим сверхобаятельным бойфрендом не сложились? Вы так чудесно смотрелись вместе на рождественском торжестве. Я подумала, у вас все серьезно.

– Я тоже так думала, Мел. – Невзирая на все усилия, в голосе Джо прозвучали горестные нотки. – В феврале эта сказка закончилась. И теперь я одна, но меня это вполне устраивает. Так что я должна буду делать на этой конференции?

– Отметиться и быть готовой прочитать его доклад о весьма радикальных предложениях по полному устранению пластиковых отходов к две тысячи тридцатому году. – Увидев испуганное лицо Джо, Мелисса поспешила ее успокоить: – Все будет хорошо. Тебе не придется выступать перед всеми участниками конференции. Твое участие в пленарной сессии тоже не предполагается. Обычное второстепенное выступление в лектории. Обычная презентация с использованием PowerPoint, к тому же полностью подготовленная. Тебе нужно лишь читать текст его доклада и вовремя менять картинки. Рональд просил передать, что на такие выступления приходят от силы человек двадцать.

Джо кивнула. Фактически почти весь материал презентации она знала наизусть, поскольку сама писала доклад и подбирала слайды. У Рональда была одна не слишком приятная особенность, проявлявшаяся с завидной регулярностью. Стоило Джо или кому-то из ее коллег поделиться с ним какой-нибудь яркой идеей, как через месяц-другой та появлялась в научном или деловом журнале в виде статьи, автором которой значился Рональд. Конечно, будет страшновато выступать перед ученой аудиторией, ведь среди ее слушателей наверняка окажутся специалисты с мировым именем. Но материал презентации – это, по сути, ее детище. Ей представлялся шанс поделиться собственными мыслями и идеями. Это же здорово. И потом, короткое выступление – невысокая цена за новую поездку в Вечный город, где ей не придется ни за что платить.

Следом у Джо появилась еще одна мысль. Хорошо бы включить в презентацию данные об успехах в поисках альтернатив одноразовым пластикам. Тем более что ее могут спросить, а что предлагается взамен. И человеком, у которого она могла получить необходимую информацию, конечно же, был Коррадо. Если она приедет в Рим, они встретятся, и он сообщит ей самые свежие новости. Такая перспектива вдохновляла. Но тут противное подсознание задало ей ехидный вопрос: является ли желание встретиться с обаятельным римским химиком чисто профессиональным? Джо мысленно шикнула на подсознание и задвинула его вопросы подальше. Коррадо – эксперт в этой области. Проконсультироваться с экспертом – вполне логичный шаг. И тем не менее подсознание такой довод ни капельки не убедил.

– Мел, я уверена, что лекция о борьбе с пластиками пройдет на отлично. Жду от тебя все необходимые материалы, чтобы я смогла тщательно их просмотреть перед поездкой.

Она снова приедет в Рим! Какое чудо! Вернувшись в кабинет, Джо включила компьютер и сразу же приклеилась взглядом к увеличенному снимку великолепной бабочки с пурпурными крылышками в белую крапинку. Надпись внизу гласила: «Пурпурный император, или переливница ивовая». Помнится, лектор в Британском музее сетовал на то, сколь редкими становятся эти бабочки в Англии. Но он же вскользь упомянул, что в Италии они встречаются намного чаще. Вспомнив об этом, Джо улыбнулась. Если ей повезет увидеть хотя бы одну переливницу...

Джо ушла с работы пораньше, чтобы принять душ и переодеться для приема. Мелисса сказала, что на приемах во французском посольстве принято одеваться элегантно. Джо придирчиво осмотрела два своих нарядных платья и выбрала то, что поновее. Пусть и коротковатое, но отличалось консервативностью покроя, а голубой цвет сочетался с цветом ее глаз. Надев

туфли на высоком каблуке, Джо посмотрелась в зеркало и решила, что вполне соответствует посольским требованиям. Перед уходом она позвонила в Италию сестре и сообщила новость о скором возвращении в Рим. Известие обрадовало Анджи.

– Потрясающе, Джо. Слушай, может, ты попытаешься прилететь на пару дней раньше? Провела бы выходные с нами. Если хочешь, остановишься в Загородном клубе. Марио или я встретим тебя в аэропорту.

– Спасибо, Анджи, но мне уже забронирован номер в отеле в центре Рима. На субботу.

– Прекрасно. Тогда мы все равно встретим тебя в аэропорту и привезем сюда на обед. А в воскресенье мы с тобой полюбуемся красотами Рима. Как тебе такой план?

– Вдохновляет. На прошлой неделе Коррадо успел показать мне Пьяцца Навона и фонтан Треви.

Произнеся имя Коррадо, Джо тут же подумала, сумеет она увидеться с ним снова или он проводит время с девушкой, которая обнимала его за плечи на Пьяцца Навона. Если не с той, то еще с кем-то. Джо подавила обычный всплеск раздражения, следовавший за мыслями о Коррадо, и решила ничего не говорить сестре о нем. К ее удивлению, Анджи сама продолжила эту тему:

– Он говорил, что вы прекрасно провели время. Он ведь твой типаж, правда?

– Мой типаж?

– У тебя же привычка выбирать до безумия обаятельных мужчин. Взять хотя бы твоего Кристиана. Мужчина-модель.

Джо почувствовала, как у нее вспыхнули щеки. Слова сестры были как удар током.

– С этой привычкой покончено, Анджи. Довольно с меня обаятельных мужчин. Мне вообще не нужны мужчины. По крайней мере, сейчас. Обаяние не возмещает ущерба, который они причиняют.

– Возможно, это и к лучшему, – неожиданно согласилась с ней Анджи. – Я хотела кое-что тебе рассказать о Коррадо. Так, на всякий случай. Но если он тебя не интересует, не стану.

– Что именно? – все-таки спросила Джо.

– Ничего особенного... но там не все так просто. Расскажу при встрече.

Закончив разговор с сестрой, Джо несколько минут прокручивала в голове услышанное, пытаясь угадать, какие откровения по поводу Коррадо могут ожидать ее в Риме. Потом усмехнулась и вышла из квартиры. Когда она заперла дверь, из третьей квартиры высунулся Кевин. Как всегда, он улыбался во весь рот:

– Добрый вечер, красавица. Выглядишь неотразимо. Надеюсь, Прекрасный Принц уже едет за тобой в хрустальной карете?

– Привет, Кевин. Занялся бы ты лучше своими делами, чем совать нос в чужие. – Джо тоже улыбнулась; за эти пару лет она сдружилась с Кевином и его партнером Джастином. – И никакого Прекрасного Принца у меня нет. Пора бы знать.

– Тогда зачем ты разоделась? Уж не в Букингемский ли дворец собралась? Слышал, принц Филипп потрясающе готовит карри.

– Не угадал. Я еду во французское посольство на вечеринку с коктейлями.

– Интересно... ведь никогда не знаешь, кого там встретишь. Уверен, тебе попадется какой-нибудь симпатичный француз. Ты не забыла надеть роскошное нижнее белье? Так, на случай удачи?

– Наверное, оно не настолько роскошное, как у тебя, Кевин. Но никакие «случаи удачи» в мои намерения не входят. А теперь возвращайся к своему вязанию и не задерживай меня.

– Ну пока. Будь умницей. – Кевин помолчал и уже с более серьезным видом добавил: – Ты и в самом деле выглядишь на миллион долларов.

– Твои слова – просто бальзам для моей уверенности в себе. Спасибо, Кевин.

– Приятного вечера, принцесса. И постарайся не терять хрустальных туфель.

К удивлению Джо, прием во французском посольстве собрал изрядное количество гостей. Памятуя слова Мелиссы, она появилась там задолго до семи и увидела, что большой банкетный зал уже полон. Она решила не раздумывать о том, чем вызвано такое стечение народа: беспокойством о судьбе загрязненных океанов или отменным шампанским и канапе с фуа-гра, которые подавали во французском посольстве. Лица нескольких гостей были ей знакомы по благотворительным встречам, посвященным охране природы и животного мира, но большинство собравшихся она видела впервые. Следуя инструкциям Мелиссы, Джо взяла у проходящего официанта бокал шампанского и начала «показывать себя».

Она неспешно двигалась по залу, пила мелкими глотками превосходное шампанское и улыбалась всем, кто улыбался ей. Бейдж с именем, прикрепленный на грудь, позволял надеяться, что ее присутствие заметят. Несколько раз она останавливалась и перебрасывалась обыденными фразами с гостями. Среди них бродил и долговязый американец, чьи волосы были стянуты в конский хвост. Он явился без именного бейджа и сказал, что его зовут Рикки. Он выглядел немногим старше ее, и она с удивлением узнала, что он будет главным оратором сегодняшнего вечера. Американец держался дружелюбно, говорил со знанием дела. Джо не испытывала никаких трудностей в общении с ним. Интересно, приедет ли он в Рим на конференцию? Она уже собралась задать этот вопрос, но Рикки кто-то увел.

Джо находилась в дальнем конце зала, когда из невидимых колонок донеслось характерное постукивание по микрофону. Постепенно все разговоры смолкли. На подиум поднялся мужчина средних лет с неестественно черными волосами, похожими на парик. Он обратился к гостям по-французски. Приветственные слова были встречены вежливыми аплодисментами. Затем те же слова он повторил на хорошем, хотя и с заметным акцентом, английском. Завершив приветствия, он представил собравшимся приглашенного лектора – профессора Ричарда Пэриса из Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе.

Джо слушала, как Рикки убедительно говорил о предпринимаемых усилиях по ликвидации Большого тихоокеанского мусорного пятна – гигантского скопления техногенного мусора в северной части Тихого океана, чья площадь была равна площади штата Техас. Она уже знала о «пятне», но все равно с интересом слушала как самого оратора, так и излагаемые им факты.

В какой-то момент Джо обратила внимание на мужчину, стоящего сбоку от нее. Его рука постоянно касалась ее обнаженного плеча. Чувствовалось, он делает это намеренно. Инстинкт требовал отойти на безопасное расстояние, что сейчас не представлялось возможным, поскольку с другого бока к ней вплотную стояла пожилая женщина с тростью. Оставалось лишь улыбнуться и смириться с этими поползновениями. Мужчина был довольно высоким, но, чтобы увидеть его лицо, ей пришлось бы податься вперед и задрать голову. Когда речь закончилась, сосед сам повернулся к ней.

Джо мгновенно прониклась симпатией к незнакомцу. Виктория сразу бы поняла, чем это вызвано. Даже призвав воображение, этого мужчину нельзя было назвать обаятельным. Конечно, он не был и уродом, но таким лицам, как у него, не грозило появление на обложке мужского модного журнала «Vogue Hommes». Его темные волосы уже начали редеть, а нос глядел чуть вбок, словно когда-то был свернут ощутимым ударом. На прием он пришел в безупречно сидящем темно-синем костюме и полосатом галстуке. Рот незнакомца тоже был несколько искривлен. Мужчина улыбнулся, Джо невольно улыбнулась в ответ. Посчитав, что она заинтересовалась им, мужчина наклонился к ней:

– Добрый вечер. Позвольте узнать, кто вы: ученая дама, финансистка или тусовщица?

Такую манеру речи, как у него, можно было приобрести лишь в детстве, поучившись в очень дорогой частной школе.

– Поскольку их трех определений я могу выбрать только одно, это будет ученая дама. Я изучала зоологию и специализировалась по охране окружающей среды. Однако чистой наукой я не занимаюсь.

Джо указала на бейдж, где, помимо имени, значилось название ее благотворительной организации. Желая прочитать название, он еще ниже наклонился к ее груди. Почувствовав, что старуха за спиной начинает сдвигаться в сторону, Джо осторожно попятилась. Мужчина тут же выпрямился, вероятно сообразив, что вторгся в ее личное пространство.

– Понятно. Значит, Джоанна, вы помогаете спасти планету?

– Хотелось бы так думать. – Поскольку бейджа с именем у него не было, Джо задала ему аналогичный вопрос: – А что скажете о себе? Чем занимаетесь вы?

– Поскольку и мне из трех определений нужно выбрать только одно, охарактеризую себя как финансиста. Хотя мне в немалой степени свойственно тусоваться в местах, где подают вкусные вина. Кстати, я заметил, что ваш бокал пуст. Принести вам еще этого очаровательного шампанского?

Едва он спросил, рядом появилась официантка с подносом. Мужчина ловко поставил туда свой пустой бокал и взял два полных.

– Если вы не хотите шампанского, я с удовольствием выпью оба, но я бы предпочел, чтобы вы составили мне компанию.

Джо поставила пустой бокал на поднос официантки и приняла из его рук другой. Она чувствовала, что улыбается. Ей нравилась его манера говорить и еще больше нравилось видеть перед собой нормального мужчину без претензий на красоту.

– А как вас зовут, мистер Тусовщик?

– Маркус. Маркус Финчли. Очень рад познакомиться с вами, Джоанна.

– Просто Джо. Меня все так зовут.

Она пожала протянутую руку.

– Итак, Джо, каковы шансы пригласить вас на обед, когда эта очаровательная говорильня закончится?

Она отхлебнула вина и задумалась над его предложением. Ничто в речи и облике Маркуса не напоминало ей ни Кристиана, ни Коррадо.

– И какое место у вас на примете, Маркус?

– За стенами посольства меня ожидает автомобиль с водителем. Вам решать. Ради такой неотразимо красивой женщины, как вы, я бы вызвал самолет и отвез бы вас в Довиль, чтобы угостить устрицами и лобстерами в «Ле Вапер».

Должно быть, он шутил. Джо очень смутно представляла, где находится Довиль, а о «Ле Вапер» слышала впервые. Но она знала, что ни в коем случае не сядет с ним в машину, а тем более в самолет, пока хорошенько не узнает его. Пусть с виду он казался вполне нормальным человеком, она на собственном горьком опыте убедилась, насколько обманчива внешность. Стараясь говорить как можно непринужденнее, она ответила:

– Как вам не стыдно, Маркус? Подумайте, сколько полезного кислорода сожжет самолет. Но если вы серьезно намерены пригласить меня на обед, в Найтсбридже полно ресторанов, в том числе и французских. До них легко дойти пешком.

Маркус полез в карман и достал мобильник. Произнеся вполголоса несколько фраз, он убрал телефон.

– Прекрасная мысль. Я уже отдал распоряжение своему помощнику, чтобы забронировал нам столик.

Глава 3

- Buonasera, Joanna.
- Buonasera, Vittoria⁴.

Джо опоздала на занятия по итальянскому языку и потому не сумела обсудить с подругой события, происшедшие после их последней встречи в понедельник. Только после окончания занятий, когда слушатели расходились, Джо смогла подойти к Виктории:

- Vuoi un Prosecco?
- Sì, grazie⁵.

Перейдя на другую сторону улицы, они вошли в паб, куда навывались каждый четверг после двух часов занятий разговорным итальянским. Виктории всегда легко давались языки, а у Джо дед по материнской линии был итальянцем, и потому мать настаивала, чтобы дочери учили этот язык. Девочки не горели особым желанием, но мать была непреклонна и требовала уделять итальянскому такое же внимание, как и другим основным предметам. По взаимному согласию, подруги решили перейти на родной язык. Им удалось найти свободный столик подальше от плазменной панели, на которой показывали футбольный матч.

- Вик, так ты действительно хочешь просекко или чего-то другого?
- Вообще-то, я бы охотнее выпила чая.
- Отличная идея! Я тоже.

Когда Джо вернулась к столику с двумя чашками чая, Виктория уже успела достать свой айпад и листала страницы приложения Booking.com.

- Я продолжаю смотреть данные по римским отелям.
- Не торопись. У меня ошеломляющие новости насчет Рима.

Усевшись за столик, Джо рассказала подруге о неделе, которую ей предстоит провести в Вечном городе. Как и следовало ожидать, Виктория позеленела от зависти. Но Джо знала: вскоре подруга снова будет улыбаться.

– Я звонила в отель. Мне сказали, что для меня забронирован большой номер, и там – ты только подумай! – две громадные кровати! Отель находится в самом центре города, почти рядом с Испанской лестницей. Лучше не придумаешь. Если сумеешь выкроить время, почему бы тебе не полететь со мной на несколько дней, а то и на целую неделю? Я буду только рада твоему обществу, а у тебя получится бесплатный отдых в Риме. Вы же закрываетесь на лето?

– Великолепно! Да, со следующей недели мы в коллективном отпуске. Правда, в субботу я приглашена на свадьбу Маргарет. Мы вместе работаем. Я бы с радостью пошла, если сумею отвертеться. Видишь ли, туда надо идти с кем-то, а мне не с кем. Опять я окажусь белой вороной.

Джо понимающе кивнула. Ее всерьез начинала волновать неспособность Виктории познакомиться с достойным мужчиной. Джо знала: оптимистичный фасад Вик был обманчивым. Подругу вовсе не устраивала собственная жизнь. После разрыва с Кристианом Джо и Виктория сблизилась и много времени проводили вместе, поддерживая друг друга.

– Пойди одна. Быть может, на свадьбе ты встретишь любовь своей жизни. Свадьбы – превосходное место для романтических знакомств.

– Скажешь тоже. На прошлой свадьбе большинство мужчин оказались геями. – Слова Джо ничуть не убедили Викторию, и она поспешила вернуться к римской теме. – Я вполне

⁴ – Добрый вечер, Джоанна.– Добрый вечер, Виттория (*ит.*).

⁵ – Хочешь выпить просекко?– Да, благодарю (*ит.*).

смогу прилететь в Рим в воскресенье и остаться до конца. Есть недорогие рейсы. Огромное тебе спасибо, Джо. Это просто фантастика!

– Номер мне забронирован с субботы до субботы. Я пришлю тебе расписание рейсов по электронной почте. Жду не дождусь, когда попаду в Рим.

– Похоже, твой босс... все время забываю его имя... наконец-то сделал хоть одно доброе дело.

– Нет худа без добра.

Джо глотнула чая и привалилась к спинке стула, мечтая о Риме. И тут ей пришла мысль.

– Раз уж ты включила айпад, давай посмотрим, как выглядит отель. Он почти рядом с конференц-центром, а это уже что-то.

Виктория почти сразу нашла отель:

– О-го-го! Ты посмотри, сколько у них стоят номера! Оказывается, твоя благотворительная организация любит красивую жизнь.

– Вовсе нет. Если бы мы сами оплачивали жилье, я бы поселилась в дешевеньком pensione⁶, если таковые существуют в центре Рима. Бронированием и оплатой занимались организаторы конференции. Рональд значился у них в числе основных участников. Мне просто повезло, что я оказалась на его месте.

Виктория вслух прочла описание, затем они просмотрели снимки. Интерьеры отеля выглядели просто шикарно. По словам Виктории, за такие деньги они и не могли быть другими.

– Картинки просто прелесть. И вдобавок это самый центр города.

Вскоре Джо решила сменить тему:

– А теперь я расскажу тебе про мужчину, с которым познакомилась вчера вечером.

Она видела, как вспыхнули глаза Виктории, хотя от нее не ускользнул огонек зависти. Да, чем раньше Виктория найдет себе кого-нибудь, тем лучше.

– Итак, Джо, у тебя новое знакомство? А не ты ли всего несколько дней назад заявляла, что больше никого не собираешься искать?

– Я и не искала и искать не собираюсь. Я познакомилась с ним случайно, на приеме во французском посольстве. А туда я пошла по работе.

– Значит, в посольстве? Гламурненькая у тебя жизнь, подруга! А там подавали маленькие шоколадки в золотистой обертке, как на старых рекламках? – Виктория улыбалась. – Значит, у тебя появился сексуальный француз?

– Шоколадок не было, а он не француз. – Джо тоже улыбнулась. – Англичанин. Зовут его Маркус.

– Какое-то вычурное имя.

– Есть в нем вычурность, но человек очень приятный.

– И уродливый?

Теперь Виктория улыбалась во весь рот.

– Не уродливый, но на Кристиана не похож.

– Или на твоего римского красавчика.

– Во-первых, это не *мой* римский красавчик. Да, на него он тоже не похож. И не забывай: Коррадо вскоре станет моим родственником по линии сестры. Между нами ничего не будет.

– А что у вас было с Маркусом?

– Он пригласил меня в потрясающий французский ресторан, где нам подали просто божественный обед, хотя представляю, сколько это стоило.

– И где ты только находишь этих мужчин? – Виктория выпучила глаза. – Когда в прошлый раз я ходила на свидание, мы ели пирог и чипсы в пабе, а затем каждый заплатил за себя. Зна-

⁶ Пансионат (*ит.*).

чит, у этого Маркуса деньжата водятся? Или потом вам обоим пришлось мыть посуду на кухне, чтобы расплатиться за угощение?

Джо улыбнулась и покачала головой:

– Думаю, человек он далеко не бедный. Он назвался финансистом. У него машина с личным шофером. Понятия не имею, чем он занимается, но деньги у него есть. Но дело не в них. Он просто приятный человек.

– Который при этом оказывается еще и богатым...

– Да брось ты, Вик. Маркус нормально выглядит. В речи – никакого налета крутизны. Нормально себя ведет. А богат он или нет, значения не имеет.

– Говори-говори. – Виктория недоверчиво поглядывала на нее. – А чем закончился вечер? Вы с ним...

– Нет, Вик. И почему ты всегда думаешь, будто я после первого свидания готова прыгнуть к мужчине в постель?

– Ладно. Я тебе верю. Хотя если бы меня богатый банкир угостил шикарным обедом, я бы повисла у него на шее. Ты собираешься снова с ним увидеться?

– Не знаю.

– Спрошу по-другому: тебе хочется с ним увидеться?

Этот вопрос Джо задавала себе весь вчерашний вечер и сегодняшний день.

– Думаю, да.

– Ты дала ему номер своего мобильного? – (Джо кивнула.) – Тогда можешь быть уверена: ты обязательно с ним встретишься.

– *Buonasera, signore*⁷. Не возражаете, если я присяду за ваш столик?

Подруги подняли головы. Джо заметила, как покраснела Виктория. Это был Джордж с их вечерних курсов итальянского. Она знала, что Виктории он нравится, однако подруга никогда не встречалась с ним вне курсов. Возможно, у обоих появлялся шанс познакомиться поближе. Джо тут же предложила Джорджу сесть рядом с Викторией. Щеки у той стали еще краснее.

– Конечно, Джордж. Присаживайся к нам. Мы тут говорили о Риме. Скоро мы туда поедem.

Джордж выдвинул стул и сел. Джо украдкой оглядела его. Симпатичный мужчина, похоже, их ровесник. Возможно, недостает уверенности в себе, но в остальном очень приятный. Джордж застенчиво улыбнулся подругам:

– В Рим – это здорово. Какое-нибудь событие? Или просто отдохнуть?

Виктория преодолела смущение, однако Джо решила сама продолжить разговор, чтобы подруга освоилась в обществе Джорджа.

– Я еду на конференцию, а Виктория просто погулять.

– Повезло вам, девушки. Я люблю Рим.

– А я там еще не была. – (Джо обрадовалась, услышав голос Виктории, почти преодолевшей смущение.) – У нас забронирован номер просто в фантастическом отеле. Взгляни, Джордж.

Виктория пододвинула ему айпад. Подруги следили за реакцией Джорджа. Он прочитал описание отеля, просмотрел снимки интерьеров и местоположение на карте города. Должно быть, от него не укрылась дороговизна номеров, но он тактично воздержался от комментариев.

– Вы правы. Выглядит фантастически. И местоположение – лучше не придумаешь.

– Рим тебе знаком? – спросила Виктория, возвращая себе планшет.

– Я бывал там несколько раз, преимущественно по работе. Но я всегда стараюсь выделить день или хотя бы полдня, чтобы полюбоваться римскими достопримечательностями.

– Джордж, какая у тебя чудесная работа! Чем ты занимаешься, если не секрет?

⁷ Добрый вечер, дамы (*ит.*).

Джо решила помочь Виктории. Если та всерьез хочет завязать отношения с Джорджем, будет не лишним побольше узнать об этом человеке.

– Увы, моя работа невероятно скучная, – грустно покачал головой Джордж. – Я работаю на правительство. – Он улыбнулся Джо. – Государственный служащий. Совсем не романтично.

– Джеймс Бонд тоже был государственным служащим. Так что, Джордж, не прибедняйся. Он скромно улыбнулся:

– Я в лучшем случае тяну на ноль-ноль-шесть с четвертью.

– Так какие места нам обязательно нужно посмотреть в Риме? – спросила Виктория, приготовившись записывать рекомендации Джорджа.

Джордж начал обстоятельно перечислять обязательные достопримечательности, начав с Ватиканского музея и Сикстинской капеллы. Пока он говорил, Джо присматривалась к нему. На нее сразу произвела впечатление его белоснежная, без единого пятнышка, рубашка из хлопка. Даже обыкновенное глажение такой рубашки требовало времени и умения. Кто же этим занимается? Возможно, женщина. Виктории предстоит это выяснить, если она всерьез подумывает об отношениях с Джорджем. Он выглядел здоровым, следящим за собой, хотя и далеко не Джеймсом Бондом. Взглянув на подругу, Джо лишь подтвердила свое первоначальное наблюдение: Виктории нравился Джордж, да и Джорджу, судя по всему, нравилась Виктория. Джо сцепила пальцы под столом и пожелала, чтобы Джордж оказался для ее подруги Прекрасным Принцем.

– Ваш отель находится рядом с Испанской лестницей. Да и до Виллы Боргезе рукой подать.

– От всего, что ты перечислил, дух захватывает. Огромное тебе спасибо, Джордж.

Разговор о Риме продолжался. Джордж дал подругам немало толковых подсказок. Чувствовалось, он основательно знаком не только с красотами Рима. Джордж оказался настоящим кладом полезных сведений. Он знал, где подают лучшую пищу и какие места являются излюбленными охотничьими площадками карманников. Джо не удивилась, когда одним из таких мест оказался фонтан Треви, окруженный толпами туристов. Прав был Коррадо, когда посоветовал ей следить за сумочкой. И вновь мысль о высоком римлянце отозвалась вспышкой раздражения. Зачем ей какой-то Коррадо, когда на сцене появился Маркус? Да и вообще, зачем ей мужчина?

На выходные Джо поехала в Оксфордшир навестить родителей. Мама встретила ее на станции и довезла до деревушки, где они жили. Войдя в дом, Джо с радостью увидела, что отец уже ходит без палки. А ведь с момента операции по замещению тазобедренного сустава прошли считанные дни. Она радовалась встрече с родителями. Вскоре все трое перешли на задний двор и уселись в тени раскидистого тутового дерева. Пока мать разливала чай, из кустов появился старый черно-белый кот Феликс и запрыгнул Джо на колени. Она гладила пушистую спину кота, наслаждаясь отдыхом в родительском доме.

– Джоанна, расскажи нам о Риме.

Для родителей Джо и Анджи так и остались Джоанной и Анджелой. Сестры пытались приучить их к сокращенным именам, но безуспешно. Потом смирились, приняв это как жизненную данность.

Еще в воскресенье Джо обстоятельно рассказала матери по телефону о помолвке младшей сестры, но сейчас с удовольствием повторила рассказ, добавляя всплывающие в памяти подробности. Естественно, мать больше интересовало мнение Джо о будущем муже Анджи, чем перечисление итальянских деликатесов на столе. И отец, что тоже естественно, больше интересовался поместьем и Загородным клубом.

– Значит, земли у них много?

– Конечно. Там умещаются уютный отель и ресторан. Добавь к этому несколько конюшен и их собственную арену для конкур.

Отец что-то одобрительно пробормотал. По его лицу было видно, как он рад за младшую дочь, крепко встающую на ноги, чего не скажешь о старшей. Джо решила плавно перевести разговор с будущей свадьбы на конференцию в Риме, куда она скоро отправится.

– Как здорово! – воскликнула взволнованная мать. – Ты будешь выступать на международной конференции. Джоанна, это же несомненный успех.

– Вообще-то, это не совсем выступление. Я прочту что-то вроде лекции, и не в главном зале. Но все равно я очень рада такой возможности и особенно потому, что основная часть презентации написана мной.

– А у тебя будет время посмотреть римские достопримечательности?

– Обязательно. Как же без этого? Кстати, ко мне на несколько дней приедет Виктория.

– Рада за нее. Как она? Удалось наконец познакомиться с кем-нибудь?

Джо покачала головой, внутренне приготовилась к знакомой теме и не ошиблась.

– Уверена, что Виктория обязательно найдет себе кого-нибудь. А ты, Джоанна? Нашла наконец замену этому ужасному Кристиану?

– Нет, мама.

Последовало затянувшееся молчание. И тогда Джо решила поделиться еще одной новостью:

– Но несколько дней назад один очень приятный человек пригласил меня на обед.

Как и следовало ожидать, у матери засверкали глаза.

– Серьезно? Как хорошо. И что это за человек? Надеюсь, не из модельных красавчиков.

В голосе матери отчетливо слышалось неодобрение. Она всегда с недоверием относилась к Кристиану. Увы, жизнь подтвердила ее правоту.

– Нет. Он работает в Сити. Что-то связанное с финансами. Упреждаю твой вопрос, мама: он вполне нормальный мужчина.

Кажется, такой ответ успокоил мать, однако следующий вопрос вернул Джо на зыбкую почву.

– Анджела мне говорила, что ее будущий деверь – просто картинка. И еще она сказала, что после субботнего торжества вы с ним уехали вместе. Это так?

Джо едва удержалась, чтобы не фыркнуть.

– Ну да, он обаятельный парень. Так Марио такой же. И что значит «уехали вместе»? Он просто довез меня до центра Рима.

Джо не сочла нужным рассказывать про то, как они с Корrado сидели на Пьяцца Навона, а потом немного прошлись по вечернему городу.

– Хорошо. А то Анджела говорит, у него донжуанские замашки.

Джо не особо удивилась. Но ее раздражало вечное стремление матери совать нос в личную жизнь почти тридцатилетней дочери. Чтобы не усугублять ситуацию, проще кое-что объяснить.

– Мама, меня совершенно не интересует, как он проводит время. Он подвез меня до города и вел себя безупречно. Как и я, он занимается наукой. Мы и говорили о науке. Можешь не беспокоиться, голову из-за него я не потеряла.

– Рада слышать. Я всегда считала, что от красивых мужчин сплошные неприятности.

Джо ждала всегдашней материнской тирады об отвратительном поведении Кристиана и о том, как она с первого раза его раскусила. К счастью, на этот раз продолжения не последовало. Помолчав немного, Джо решила переменить тему разговора:

– Мам, я хотела проехаться верхом. Не составишь мне компанию?

– Я уже и не помню, когда садилась на лошадь. Но знаешь, пожалуй, прокачусь. Погода располагает.

Джо облегченно вздохнула. Пусть мать почувствует, что они по-прежнему близки, пусть убедится, что маленькая дочурка любит ее и успешно справляется с жизненными обстоятельствами.

По пути к конюшне у Джо завибрировал мобильник. Достав телефон, она увидела сообщение от Маркуса.

Привет, Джо. Как насчет обеда во вторник? Открылся новый плавучий ресторан на Темзе. Интересно? Очень надеюсь, что да. Маркус.

– Пришло сообщение от Маркуса, – пояснила Джо, поворачиваясь к матери. – От того мужчины, о котором я рассказывала. Приглашает меня во вторник на обед.

– Так это ж замечательно. Надеюсь, ты согласишься?

Раздумье Джо было недолгим.

– Полагаю, что да.

Обед во вторник оказался несколько не тем, на что она соглашалась.

Маркус встретил ее у станции метро «Лондон-бридж» и усадил в свой «мерседес» с водителем, хотя до ресторана, расположенного возле другого конца Тауэрского моста, можно было пройти за десять минут. Под ресторан переделали старую баржу. Судя по всему, владелец хорошо знал Маркуса. Их встретили с распростертыми объятиями. Владелец сам провел их к столику, а затем, пока они изучали меню, принес коктейль «Шампань». Оглядев нарочито стилизованный интерьер бывшей баржи, Джо подняла бокал и чокнулась с Маркусом:

– Спасибо за приглашение. Какое потрясающее место!

Вообще-то, она не любила показной шик, но не хотела, чтобы Маркус считал ее невежливой и неблагодарной.

– Очень рад, что вам нравится. Ресторан совсем новый. Я бывал здесь всего несколько раз и меня неизменно отлично кормили. – Он сделал глоток и улыбнулся. – Джо, вы сегодня выглядите просто обворожительно. Надеюсь, вы не возражаете против комплиментов.

Джо тоже улыбнулась:

– Можете говорить столько комплиментов, сколько пожелаете. Вы тоже выглядите очень элегантно.

Говоря это, она поняла, что «элегантно» было самым подходящим словом. Кристиан пришел бы сюда в выцветших джинсах, дизайнерски разорванных на коленках, и в мягкой хлопчатобумажной рубашке, намеренно расстегнутой на груди. Это бы создало (причем намеренно) ощущение, словно он переместился в ресторан из какой-нибудь рекламы туалетной воды. Маркус же был в безупречном светло-сером летнем костюме и розовой рубашке с логотипом дорогой фирмы, вышитым на левой стороне груди. Джо показалось, что он куда привычнее чувствовал бы себя при галстукке, но предпочел следовать современным трендам мужской моды и выбрал рубашку с открытым воротником, ограничившись, правда, лишь одной расстегнутой верхней пуговицей. Нет, он не подходил под классическое определение обаятельного мужчины, но умел выдерживать стиль, даже если этот стиль слегка отдавал старой школой. К тому же Джо не любила подчеркнута дорогую одежду. И тем не менее Маркус держался учтиво и искренне, и ей нравилось его общество.

Для начала оба заказали мидий. Далее Джо решила ограничиться салатом. Маркус выбрал тюрбо⁸. Они пили шабли гран-крю. Джо догадывалась, сколько может стоить это вино в подобном заведении. Говорили на все темы: от вчерашних матчей в Уимблдоне до недавней поездки Маркуса в одну из стран Карибского бассейна. Для Джо постепенно открывался мир этого человека. Как она и представляла, он действительно работал в Сити и ездил в команди-

⁸ Разновидность камбалы.

ровки по всему свету. Судя по его словам, он летал преимущественно на частном самолете и всегда останавливался в самых лучших отелях.

Чувствуя необходимость произвести впечатление, Джо рассказала Маркусу о грядущей поездке в Рим и спросила, знаком ли ему конференц-центр неподалеку от Испанской лестницы. Оказалось, что знаком. Это было старое здание, переделанное внутри, причем не очень большое. Джо обрадовалась, поскольку ей было бы боязно выступать перед аудиторией в несколько сотен слушателей. Маркус спросил, чем она занимается, и, к ее удивлению, проявил живой интерес к предложениям ее организации по проблемам одноразового пластика. Правда, возникло подозрение, что Маркус больше интересуется ею самой, чем судьбой океанов. Она наслаждалась приятным вечером, однако чем дольше они разговаривали, тем яснее она начинала понимать одну простую вещь.

Ее знакомство с Маркусом не перерастет в отношения.

Причина была не в его внешности. Джо постоянно твердила себе об этом, угощаясь летним пудингом с мороженым из зеленого чая и соком черной смородины. Между ними явно существовала пропасть, на одном конце которой находился Маркус, его автомобиль с шофером, частный самолет и привычка тратить деньги не считая, а на другой – заурядная Джоанна Грин из Вудстока, живущая в тесной квартирке на юге Лондона и имеющая в своем гардеробе всего два нарядных платья. Она не вписывалась в его мир и никогда не сможет вписаться. Это она знала. Если быть честной с собой, она и не хотела туда попадать. Возможно, потому, что ее серьезно заботила судьба планеты и она знала, сколько вреда наносят люди с их автомобилями, самолетами и горами пластикового мусора. Была и другая, более глубинная причина. Она понимала, что никогда не свыкнется с положением содержанки или жены-аксессуара. При всех своих недостатках, Кристиан никогда не выставлял себя богачом, что значительно упрощало их отношения. С Маркусом все обстояло бы по-другому, и Джо знала: она не хочет такого развития событий.

И тем не менее из ресторана она уходила с ощущением приятно проведенного вечера.

Неприятности начались чуть позже.

Маркус настоял на поездке в винный бар в Челси, чтобы выпить на сон грядущий. Джо сознавала: она и так выпила достаточно, а завтра ее ждал напряженный рабочий день. Но комфортабельный лимузин уже мчал их в Челси, почти бесшумно катясь по улицам столицы. Джо почувствовала, как Маркус обнял ее за плечи и осторожно притянул к себе. Она не воспротивилась и ничего не сказала; возможно, потому, что водитель, находящийся всего в нескольких футах, воспринимался ею как своеобразная компаньонка. Губы Маркуса коснулись ее шеи. Джо сделала вид, будто ей щекотно, по-прежнему стараясь не поднимать шума. Но когда его рука легла ей на колено, а потом начала медленно и недвусмысленно двигаться вверх, Джо повернулась к нему:

– Простите, Маркус, но вряд ли я готова к подобным вещам. Пожалуйста, снимите руку с моей ноги.

Она смотрела ему прямо в глаза, в которых отражались фонари моста Блэкфрайерс; в расширенные, немигающие зрачки. Вся учтивость и дружелюбие Маркуса исчезли, сменившись чем-то более примитивным и животным. Он перестал гладить ее ногу, однако руку с ее плеча не убрал.

– Джо, я вам не нравлюсь?

Его голос звучал хрипло, и Джо с ужасом догадывалась, что означала эта хрипота. Не надо было садиться с ним в машину. Есть там водитель или нет – значения не имело. Она допустила ошибку, которую надо срочно исправлять. Сначала Джо решила попробовать дипломатию. Если это не сработает, она истошно завопит.

– Маркус, вы прекрасно знаете, что нравитесь. Я провела замечательный вечер, но, прежде чем наши отношения перейдут на другой уровень, я должна получше вас узнать. – Говоря это, она пристально смотрела ему в глаза. – Вы меня понимаете?

Последовала затяжная пауза. К этому времени они переехали Темзу, и водитель свернул на запад. Наконец, к величайшей радости Джо, Маркус расслабился и убрал руки с ее ноги и плеча. Когда он заговорил, его голос обрел нормальные интонации, а выражение лица стало более приветливым.

– Конечно, Джо, я понимаю. Вам требуется время. Я вас не тороплю.

Она осторожно и с облегчением выдохнула и отодвинулась от него на несколько дюймов. Наверное, Маркус не впервые приглашал женщин на обед. Окажись на ее месте другая, та была бы только рада отблагодарить его так, как он наверняка ожидал. Но с ней этого не произойдет ни сегодня, ни вообще. Сердце Джо забилось быстрее; она приходила в себя после неожиданной, пугающей метаморфозы, случившейся с Маркусом. Он ведь воспринимал ее как кусок мяса, и ощущение от его взгляда было не менее отвратительным, чем прикосновение его рук.

Джо повернулась к окну и старалась смотреть на вечернюю Темзу, по набережной которой они ехали. Вскоре лимузин Маркуса остановился, застряв в пробке. И тут на глаза Джо попался светящийся знак лондонской подземки. Это была станция «Эмбанкмент».

Не мешкая, Джо дернула ручку дверцы, обрадовавшись, что та не заперта. Выбравшись, она оглянулась на Маркуса. Тот продолжал сидеть, явно застигнутый врасплох ее действиями.

– Благодарю вас, Маркус, за прекрасный обед. Но сейчас мне пора домой. Спокойной ночи.

– Джо...

Игнорируя его жалостливые протесты, она захлопнула дверцу и исчезла в толпе. Сперва ее захлестнуло чувство облегчения, но вскоре оно сменилось вспышкой гнева.

Глава 4

В аэропорт Леонардо да Винчи Джо прилетела около двух. Скоростной поезд за полчаса домчал ее до главного римского вокзала Термини, а уже в три часа она вышла из монументального, увенчанного стеклянной крышей зала ожидания под знойное июльское солнце. Парковка находилась справа. Джо отправилась туда, высматривая Анджи или Марио, обещавших подбросить ее до отеля и затем отвезти в Загородный клуб. К ее удивлению, встречающим оказался другой человек.

– Привет, Джо. С возвращением. Здешняя парковка из категории «Целуй и уезжай»⁹, поэтому я не мог оставить машину и зайти на вокзал, – пояснил он, шагнув ей навстречу. – Позволь твой чемодан.

– Привет, Коррадо. Спасибо, что встретил. Насчет чемодана не беспокойся. Он на колесах. Извини, что доставила тебе хлопот. Я думала, за мной приедет Анджи или Марио.

Говоря, она не могла скрыть своей радости от новой встречи с Коррадо. Должно быть, он почувствовал это по ее голосу, однако ничего не сказал.

– Никаких хлопот. Сегодня в Загородном клубе состязания по прыжкам, и они оба заняты по горло.

Не слушая ее возражений, Коррадо забрал у нее чемодан, без труда поднял и с улыбкой заметил:

– А ты, гляжу, путешествуешь налегке.

Джо было приятно слушать Коррадо. Он говорил куда свободнее, без скованности, которую она чувствовала в его речи две недели назад.

– Это еще не налегке. Обычно я ограничиваюсь сумкой и беру ее в салон. Но в этот раз для конференции пришлось взять соответствующую одежду, а для нее понадобился чемодан.

– Но ты не перегрузила его одеждой. Тем более что приехала на неделю.

– Если честно, я не из тех женщин, кто слишком озабочен нарядами.

Коррадо вновь поймал ее взгляд:

– С такой внешностью, как у тебя, о нарядах можно не беспокоиться.

Сказав это, он тут же отвернулся, однако Джо успела заметить тень сожаления, мелькнувшую на его лице. С чего бы?

Раздумывать о превратностях характера Коррадо оказалось некогда: ее ждал новый сюрприз. Коррадо вел Джо к своему старому «фиату». Машина как-то странно покачивалась из стороны в сторону. Подойдя ближе, Джо разгадала причину. Это Дейзи подпрыгивала в багажном отделении, радуясь возвращению хозяина.

Коррадо открыл дверцу. Дейзи тут же выскочила наружу, неистово виляя хвостом, и, словно забыв о хозяине, подскочила к Джо и едва не сбила с ног – так велика была собачья радость от встречи с английской подругой.

– Дейзи, перестань!

Коррадо приготовился схватить лабрадора за ошейник, но Джо оттолкнула его руку и присела на корточки, чтобы поздороваться с Дейзи.

– Сiao, Дейзи. Я тоже очень рада тебя видеть.

Джо обняла крупную собаку и поймала виноватый взгляд Коррадо.

– Прости, Джо. Она действительно очень тебе обрадовалась.

Джо улыбнулась ему:

– Я тоже очень рада ее видеть... и тебя, Коррадо.

⁹ Система парковок быстрой высадки пассажиров.

Вот так. Джо мысленно напомнила себе, что Коррадо – ее будущий родственник и хороший друг, но не более того. Вечер с Маркусом лишней раз подтвердил правоту ее слов, сказанных Виктории и матери: мужчины ее не интересуют. Никакие. Не важно, являются они неотразимо красивыми или имеют заурядную внешность, богаты или бедны. Никому из них нельзя доверять. Джо нагнулась и почесала Дейзи за ушами. Возможно, ей стоит завести собаку.

Коррадо, ничего не знавший о размышлениях Джо, загрузил в багажник ее чемодан и окликнул собаку. Когда Дейзи вновь оказалась внутри багажного отсека, он захлопнул заднюю дверцу и открыл пассажирскую, приглашая Джо садиться. Там ей пришлось уговаривать обрадованную Дейзи, норовившую облизать шею и затылок гостыи. Коррадо завел мотор, и машина двинулась к выезду с парковки.

– Коррадо, как ты назвал эту парковку?

– «Целуй и уезжай». Водителям запрещается выходить из машины. Можно лишь высаживать или забирать пассажиров.

То, что затем сделала Джо, шло вразрез с ее собственными установками. Игнорируя предупредительные сигналы из подсознания, она наклонилась к Коррадо и попросила:

– Наклонись чуточку вправо. Мы ведь толком и не поздоровались.

Коррадо сбросил скорость и послушно наклонился вправо. Джо слегка поцеловала его в щеку, напомнив себе, что это обычный дружеский поцелуй. Друзья встретились и поцеловались. И все равно ей было приятно прикоснуться к его щеке. Пугающе приятно. Включившийся разум заставил Джо пожалеть о поцелуе. Напрасно она не ограничилась обыкновенным рукопожатием. Судя по лицу Коррадо, он тоже испытывал неловкость и наверняка сожалел, что они просто не пожали друг другу руки.

Когда выехали за пределы парковки, он снова притормозил и предложил:

– Состязания закончатся к четырем. Еще пара часов уйдет на уборку. Так мне сказал Марио. Если хочешь, я отвезу тебя в отель. Ты заселишься, разложишь вещи. Сможешь принять душ и переодеться. А потом я устрою тебе небольшую автомобильную экскурсию по Риму, после чего отвезу в Загородный клуб.

– Как заманчиво. Огромное спасибо!

Поездка до отеля заняла не более пяти минут. Движение в субботний день было весьма интенсивным. Джо показалось, что за время ее отсутствия количество туристов на улицах только возросло. Но маленькому автомобилю Коррадо удавалось протискиваться между потоками машин. Правда, до самого отеля он не доехал, а остановился неподалеку от верхней части знаменитой Испанской лестницы.

– Днем действуют ограничения на въезд. Машину придется оставить здесь. Я провожу тебя до отеля. Идти не более трех-четырёх минут.

Коррадо припарковался во втором ряду, но, кажется, даже не заметил этого. Игнорируя протесты Джо, он вытащил чемодан и вместе с Дейзи проводил ее до отеля. У входа ее чемодан перекочевал к швейцару в униформе, а Коррадо и лабрадор вернулись в машину на случай появления дорожного инспектора.

Джо вошла в отделанный мрамором холл, где царила благословенная прохлада. За стойкой регистрации ее встретила приветливая девушка двадцати с чем-то лет.

– Buongiorno. Ben arrivata a Roma¹⁰.

Джо призвала все свои познания в итальянском и ответила, хотя не сомневалась, что в отеле такого класса персонал должен бегло говорить по-английски. Назвав свое имя, она сказала, что для нее забронирован номер. Регистрация не отняла много времени, и коридорный провел ее к современному бесшумному лифту. Они поднялись на последний этаж. Номер порадовал Джо своим простором; по площади он был немногим меньше всей ее лондонской квар-

¹⁰ Добрый день. Добро пожаловать в Рим (*ит.*).

тиры и даже имел очаровательную небольшую террасу, откуда открывался вид на городские крыши. Панорама захватывала, но Джо вспомнила про коридорного и полезла в сумочку за чаевыми. Однако тот уже поставил ее чемодан на деревянную подставку и направился к двери. Джо сумела лишь пробормотать «Grazie». Итальянец улыбнулся и с легким поклоном закрыл за собой дверь номера.

Она решила не тратить времени на душ и ограничилась переодеванием, сменив джинсы на легкое летнее платье и сандалии. Не прошло и десяти минут, как она вернулась к машине. Коррадо, прислонившись к крылу, вел оживленный разговор с очень симпатичной женщиной-полицейским в традиционном для римской полиции белом шлеме, чем-то похожем на шлемы лондонских бобби. Но вместо дубинки у нее на поясе висела кобура с пистолетом. Джо сразу же стало ясно, что женщина-полицейский явно не собиралась выписывать ему штрафную квитанцию за неправильную парковку. Улыбнувшись, она помахала Коррадо и отошла. Это лишний раз доказывало, что разговор у них был вполне дружеским. Джо недоверчиво покачала головой и улыбнулась во весь рот:

– Ох уж эти мужчины... Пускаете в ход свое обаяние и выходите сухими из воды?

Коррадо тоже улыбнулся:

– А разве женщины ведут себя не так? В любом случае, как ты относишься к другим, так и другие относятся к тебе. И потом, девушка хорошенькая, о чем я ей и сказал.

– И она не зашелкнула на тебе наручники за неуважение?

Его улыбка стала еще шире.

– Наручники появляются потом, если ты понимаешь, о чем я говорю.

Словно пожалев о небрежно брошенных словах, он открыл дверцу и забрался в салон машины. Джо тоже села.

– Итак, Коррадо, куда отправимся?

– Я как раз думал об этом. Центр Рима лучше всего осматривать пешком, как мы с тобой ходили в прошлый раз. Но поскольку сегодня мы на машине, думаю, ты не откажешься немного проехать по Аппиевой дороге.

Джо, как и многие, слышала о знаменитой древнеримской дороге, однако не помнила, куда та ведет. Коррадо был только рад восполнить эти пробелы.

– Тебе знакома старая поговорка: «Все дороги ведут в Рим»? На самом деле верно как раз обратное: все дороги ведут из Рима. Большинство их были построены за несколько веков до Христа. Отчасти дороги строились для облегчения торговли, но прежде всего – для быстрой переброски войск туда, где возник конфликт.

Рассказывая, он завел двигатель и вывернул на дорогу. Проезжая мимо женщины-полицейского, он помахал ей из окошка и в ответ получил ослепительную улыбку. Джо покачала головой, изображая отчаяние:

– Если ты закончил любезничать с римской служительницей порядка, надеюсь услышать рассказ об Аппиевой дороге.

Коррадо посмотрел на нее и улыбнулся:

– Да, конечно. Аппиева дорога являлась самой важной. Она шла на юг и связывала Рим с гаванями Неаполя и особенно Бриндизи на восточном побережье. Оттуда галеры отплывали во все римские провинции вокруг Средиземного моря. Мы эту дорогу называем *Appia Antica*. Самое интересное, что достаточная ее часть сохранилась в первоначальном состоянии. Я говорю о Риме и окрестностях.

– И что, мы сможем проехать по Аппиевой дороге на машине?

– Конечно, – кивнул он. – Должен предупредить: чем дальше, тем дорога становится менее гладкой и более узкой, пока не сужается до велосипедной дорожки и пешеходной тропки. Но если хочешь, мы даже сможем выехать за пределы города. И когда поедем, успевай вертеть головой по сторонам. Обилие древнеримских руин гарантировано.

– Потрясающе!

Но еще более потрясающим оказался выбранный Коррадо маршрут к началу Аппиевой дороги. Двигаясь в потоке машин, они медленно съехали по склону холма. Слева проплыла внушительная громада Квиринальского дворца. Коррадо поспешил объяснить, где они едут.

– Справа от нас – развалины Императорских форумов. Это самое сердце древнего города. Я очень советую как-нибудь прийти сюда пешком и осмотреть Форум. Там куда ни глянь – сплошные древние развалины. Ну а строение впереди нас... рискну предположить, оно тебе знакомо хотя бы по картинкам.

Джо уже зачарованно смотрела по сторонам, пораженная внушительными размерами и древностью зданий, мимо которых они проезжали. Но палец Коррадо указывал на одну из самых знаменитых построек Земли. На громадное круглое сооружение размером с футбольный стадион, состоящее из нескольких ярусов совершенно одинаковых арок и имеющее высоту современного высотного здания. Его строили из камня кремовых оттенков. Время и природные стихии не пощадили это чудо света, частично обрушив стены, но и в таком виде оно оставалось неподражаемым шедевром древней архитектуры.

– Колизей! Ох, Коррадо, это действительно нечто!

У Джо перехватило дыхание. Больше она не могла вымолвить ни слова.

– Когда его строили, с момента смерти Христа прошло всего полвека. Джо, ты только представь, как выглядел Колизей и окрестности в период расцвета Рима.

Коррадо, видевший Колизей сотни раз, говорил с таким же восторженным волнением, как и Джо. Чувствовалось, он хорошо знает историю этого осколка Древнего мира.

– Спасибо, что привез меня сюда. – Джо повернулась к Коррадо. – Удивительное место!

– Не благодари. Но обещай, что придешь сюда пешком. Возможно, я составлю тебе компанию.

– Я бы с удовольствием, – улыбнулась Джо.

– Едем дальше. Здесь все равно негде остановиться, а моей четвероногой подруге требуется прогулка.

– Конечно поехали.

Миновав Колизей, они выехали на широкую, с обеих сторон обсаженную пиниями улицу. Некоторые деревья достигали высоты трех-четырёхэтажного дома. Зонтичные сосны оправдывали свое название, давая тень под ветвями. Коррадо указал на развалины Большого цирка и рассказал, как в древности здесь устраивали гонки на колесницах. Чувствовалось, он очень гордится римским наследием. Джо не уставала восхищаться городом и своим спутником.

День был очень жаркий. Кондиционер в машине либо не работал, либо Коррадо его не включил. Окна, открытые настежь, не спасали. Невзирая на легкое платье, Джо мучилась от жары и обрадовалась временной прохладе, которую давали пинии. Как и в тот раз, ей пришлось делить окно с собакой. К счастью, Дейзи почти не лаяла, и Джо могла не опасаться за свои барабанные перепонки. Постройки сменились лужайками и парками – обилие их удивило Джо. Дорога становилась все уже. Впереди показалась арка массивных ворот, встроена в старинную городскую стену.

– Отсюда и начинается *Appia Antica*. – Коррадо указал вперед. – Если до сих пор дорога казалась тебе неровной, скоро ты узнаешь, что такое настоящая тряска.

Машина протиснулась сквозь узкую арку ворот. Дорога ненадолго расширилась, затем сменилась другой: узкой, вымощенной крупными камнями. Эта, прямая как стрела, тянулась вдоль древних стен и запыленных зданий. Коррадо был прав: теперь машину трясло гораздо сильнее. Они проехали под железнодорожным мостом. Через несколько минут Джо увидела рекламный щит. Коррадо тоже его увидел и сказал:

– Здесь делают лучшее в Риме мороженое. Завернем?

– Ты водитель, тебе и решать. Но я бы не отказалась от мороженого.

Коррадо свернул с дороги на просторный двор и остановился в тени пинии. Выйдя из машины, Джо увидела террасу со столиками под зонтами.

– Мне здесь нравится еще и потому, что Дейзи может спокойно пойти с нами.

Втроем они направились к террасе. У входа, словно швейцар, их приветствовал громадный холодильник со стеклянными дверцами, где на полках в пластиковых контейнерах лежало мороженое всевозможных сортов. Джо остановилась, с детским восторгом глядя на лакомство. Помимо традиционных, любимых ею сортов вроде ванильного, клубничного и шоколадного, было множество других, имевших вкус груши, фундука и дыни. Некоторые названия вообще ее озадачили. Например, «Ricotta Stregata» и «Zuppa Inglese». Последнее в переводе означало «Английский суп». Джо указала на них, и Коррадо охотно дал пояснения:

– «Zuppa Inglese» сделано на основе известного английского сладкого блюда «трайфл» и имеет узнаваемый вкус заварного крема. «Ricotta Stregata» делается из сыра «рикотта» с добавлением ликера «Strega». Прилагательное «stregata» означает «зачарованный». Вообще-то, к этому сорту нужно привыкнуть.

В холодильнике была собрана едва ли не вся палитра красок и оттенков, начиная от белого кокосового до красного из лесных ягод, ярко-зеленого мятного и черного лакричного.

– Что ты себе возьмешь? – поворачиваясь к Коррадо, спросила Джо.

– Я следую своим привычкам, – улыбнулся он. – Всегда беру банановое и «Чокколатто фонденте» с настоящим темным шоколадом. А ты?

Подумав, Джо решила взять меренговое, клубничное и «Амарену», ванильное мороженое с кислым вишневым сиропом.

– Не желаешь ли к мороженому бокал просекко?

– Нет, Коррадо. Спасибо за предложение, но откажусь. В такую жару на вино не тянет. Мне, пожалуйста, просто стакан минеральной воды. А ты на меня не смотри.

– Я тоже возьму воду. Во-первых, я за рулем. А во-вторых, жара сильно обезвоживает организм. Ты знаешь, что в тени сегодня тридцать с лишним градусов? Почти температура крови.

Сделав заказ, они выбрали себе столик под зонтом и сели.

– Мы забыли про Дейзи. Какое мороженое она любит?

– Дейзи охотно съела бы все мороженое, что выставлено, а в качестве гарнира закусил бы жареной свиной. – Коррадо протянул руку и погладил собачью голову. – Наверное, ты знаешь, что лабрадоры любят поесть. Если Дейзи будет хорошо себя вести, то в конце получит вафлю. И это все. Ей, как и каждому из нас, нужно заботиться о талии, даже если она и слышать не хочет о диетах.

– Думаешь, три сорта мороженого, которые я заказала, можно расценивать как заботу о талии?

– Джо, ты же на отдыхе. И потом, ты сегодня наверняка пропустила ланч.

– В самолете я довольствовалась чашкой чая с печеньем, но помню, что вечером меня ждет обильнейший обед с Анджи и твоим братом. Ты прав, до понедельника я на отдыхе.

– А дальше? Анджи говорила, что ты выступаешь на конференции «Спасти планету». Кое-кто из участников мне знаком. Все они большие специалисты в своих отраслях. Complimenti¹¹.

– Я просто дублерша, – улыбнулась Джо. – На конференцию должен был ехать мой начальник. Он человек известный в сфере охраны окружающей среды и борьбы с изменением климата. Надеюсь, я не разочарую очень уж многих участников, которые хотели послушать

¹¹ Мои поздравления (*ит.*).

его. – Она снова улыбнулась. – Хотя, по правде говоря, девяносто процентов его презентации написаны мной.

– Не могу представить, чтобы ты кого-то разочаровала.

В этот момент подошла официантка с двумя большими вазочками, наполненными мороженым, и миской воды для Дейзи.

– Ciao, Corrado, – сказала девушка, улыбаясь ему во весь рот.

Коррадо улыбнулся и встал. Дейзи тоже вскочила.

– Ciao, Antonia. Come stai?¹²

Он поцеловал официантку в обе щеки. Дейзи встала на задние лапы, ожидая порции ласки.

Джо не верила своим глазам. Еще одна подруга Коррадо? Значит, мать была права, говоря о его донжуанских замашках?

– Джо, хочу тебя познакомить. – Коррадо снова повернулся к ней. – Это Антония, дочь одного из самых близких моих друзей. Она аспирантка в Сапиенце. Микробиолог. Здесь просто подрабатывает. И ты, Антония, познакомься. Это Джо из Англии. Сестра Анджи.

Джо улыбнулась и поздоровалась с девушкой, мысленно упрекнув себя за поспешное и превратное суждение. Антония ушла. Дейзи принялась шумно лакать воду. Джо мысленно дала себе клятву: отбросить все банальные суждения и попытаться взглянуть на Коррадо как на отзывчивого и разносторонне образованного человека, кем в действительности он и был.

– Что такое Сапиенца?

– Римский университет. Я там получал первое образование. Один из старейших университетов мира. Не такой старый, как Оксфорд, и тем не менее... Он был основан в тысяча трехсотом году или около того.

– Чувствуется, Антония – способная девушка. И вдобавок привлекательная. У нее все должно получаться.

– Думаю, тебе знакомо такое сочетание.

Сказав это, Коррадо мгновенно переключил внимание на Дейзи. Словно забыв свои недавние слова о необходимости следить за собачьей талией, он бросил полную ложку бананового мороженого в миску, откуда Дейзи вылакала всю воду. Через несколько секунд мороженое исчезло в пасти лабрадора. Для Джо были очевидны два момента: Коррадо сделал ей комплимент, о котором тут же пожалел. С этим человеком происходило что-то странное. «Ну и пусть, – подумала Джо, зачерпывая ложечкой мороженое. – Комплимент есть комплимент».

Мороженое было потрясающе вкусным, и она заставляла себя есть помедленнее, наслаждаясь вкусом трех сортов. Теперь можно и поговорить о работе. О его работе.

– Мое выступление на конференции будет посвящено ликвидации «мусорных островов» в океане и переработке скопившегося там пластика. Но я бы с удовольствием дополнила это информацией по разработке новых материалов, которые должны заменить пластик. Ты мог бы мне что-нибудь рассказать?

«Затравка» для разговора сработала на редкость отлично. Коррадо оживился и охотно стал рассказывать о своей работе. Он хорошо знал не только то, чем непосредственно занимался, но и сопредельные темы. Джо доедала мороженое и слушала, мысленно отмечая ключевые моменты, которые помогут ей улучшить презентацию. Естественно, она горячо поблагодарила Коррадо за обилие полезных сведений.

Откинувшись на спинку стула и неторопливо глотая воду, Джо разглядывала страдавшие от жары деревья вокруг террасы. И вдруг она вскочила на ноги, подхватив со стола мобильник:

– Извини, Коррадо. Там бабочка.

¹² Привет, Антония. Как дела? (*ит.*)

Джо поспешила к пяточку пожелтевшей травы, перемежавшейся сорняками. Наверное, когда-то это называлось лужайкой. Изумленный Коррадо смотрел ей вслед. Вскоре сопение сзади заставило Джо обернуться. Так и есть: Дейзи увязалась за ней, радостно виляя хвостом. Джо замедлила шаг и приложила палец к губам:

– Тише, Дейзи. Не спугни ее.

Замеченная ею бабочка перестала порхать и грациозно опустилась на ствол старого оливкового дерева. Джо на цыпочках подкралась к ней и стала увеличивать изображение на камере телефона, пока насекомое не заполнило собой почти весь экран. Сделав пару снимков, Джо подошла еще ближе, в третий раз запечатлела бабочку и остановилась в молчаливом восторге. Перед ней сидела крупная бабочка с кремовыми крылышками с каймой из темных пятнышек. Особенностью этого вида были раздвоенные нижние части крылышек, откуда и появилась ее простонародное название.

Джо слегка тронули за плечо, и Коррадо прошептал:

– Даже я знаю, как называется этот вид. Ласточкин хвост.

Джо оглянулась. Коррадо стоял почти рядом. Их лица разделяло несколько дюймов. От Коррадо пахло банановым мороженым, а на подбородке поблескивало пятнышко от темного шоколада. Джо кивнула и прошептала в ответ:

– По-латыни эти бабочки называются *Papilio machaon*. Здесь они встречаются часто, а вот в Англии стали редкостью. – Удивляясь себе, она вдруг потянулась и стерла шоколадное пятнышко с его подбородка, торопливо пояснив: – Шоколад.

Коррадо отскочил, словно его укусили, напугав собаку и бабочку, которая вспорхнула со ствола. Джо проводила ее взглядом, пока та не скрылась за старинной каменной стеной. Что же с ней происходит? Зачем она потянулась к подбородку Коррадо, когда могла просто сказать? И почему он так странно отреагировал? Отважившись взглянуть на него, Джо увидела, что он отошел на несколько шагов и, полуобернувшись, вытирал подбородок бумажным платком. Может, дело в его профессии? Он не понаслышке знал об опасности микробов и инфекций, отчего, наверное, у него выработалась чисто профессиональная реакция на прикосновения. Джо стало неловко. Она чувствовала себя полнейшей дурой. С первой их встречи все в поведении Коррадо говорило о том, что его совсем не интересуют близкие отношения с ней. А поскольку они скоро станут родственниками, хотя и дальними, никаких других отношений, кроме дружеских, между ними и быть не может. Тогда почему она сочла вполне уместным... нет, ей даже захотелось дотронуться до его подбородка, а еще раньше – на парковке – поцеловать? Глубоко вдохнув, Джо направилась к нему, делая вид, что хочет погладить смущенную собаку у ног хозяина.

– Не переживай, Дейзи. Нам еще встретится много бабочек. – Джо решила взглянуть на Коррадо; кажется, тот несколько пришел в себя. – Знаешь, до сих пор я не видела ни одного живого экземпляра этих бабочек.

– Теперь увидела. – Коррадо убрал в карман скомканный платок и улыбнулся. – Здесь их полным-полно. – Он посмотрел на часы. – А теперь, если хочешь, мы можем немного поразмяться. Пожалуй, после мороженого это нам не помешает. Заодно продолжим охоту за бабочками. Устраивает?

– Еще как, но только если у тебя нет более важных дел.

– Нет. Сегодня я целиком в твоём распоряжении. Я уже рассказывал, что дальше *Arria Antica* превращается в дорожку для велосипедистов и пешеходов. Мы проедем, пока еще можно ехать, затем оставим машину и дальше пойдем пешком. До поездки в Загородный клуб у нас уйма времени.

Они направились к машине. Джо облегченно вздохнула. Кажется, Коррадо вернулся к стилю внимательного и дружелюбного спутника. Но ей не давали покоя собственные нелепые и необъяснимые порывы. Сев в машину, она продолжала мысленно прокручивать случивше-

еся и спрашивать подсознание, за каким чертом ей понадобилось целовать Коррадо в щеку и дотрагиваться до подбородка. Подсознание упрямо молчало.

Дорога становилась все более тряской. По обе стороны тянулись отнюдь не древние полуразрушенные стены, а вполне современные, высокие и снабженные камерами наблюдения. Похоже, в этой части города находились виллы очень состоятельных римлян.

– Мы находимся в здешнем «поясе биржевых маклеров»?¹³ – Джо указала на вычурную крышу какого-то дома.

Коррадо замешкался с ответом. Пожалуй, она ошиблась, посчитав, что он превосходно знает английский. Но вскоре стало ясно: он понял ее вопрос.

– Это очень престижное место. Естественно, стоимость жилья здесь очень высокая. Всего пятнадцать минут до центра Рима, и в то же время чувствуешь себя за городом.

– Сомневаюсь, что мне было бы комфортно жить среди миллионеров.

– Но они же не все мафиози, – слегка улыбнулся Коррадо. – Наверное, среди них найдется пара человек, заработавших состояние вполне честным путем, хотя мы и в Италии.

Судя по тону, Коррадо подшучивал не только над ней, но и над соотечественниками.

– Конечно. Просто я по горло сыта миллионерами.

Коррадо вновь посмотрел на нее, удивленно вскинув брови:

– Печальный опыт?

Джо не знала, рассказывать ли ему о Маркусе, но после недолгих раздумий решила рассказать. Хотя Коррадо и его семья были людьми обеспеченными, его помятый автомобиль и работа химика говорили о том, что он не из круга миллионеров.

– Недавно меня приглашал на обед человек, у которого лимузин с водителем и частный самолет.

– В Лондоне?

– Да. Мы посидели в плавучем ресторане. Все было замечательно, пока мы вновь не оказались в его машине.

– Он ожидал частичного возмещения потраченных денег? – Коррадо оглянулся на нее.

– Да. – Джо кивнула. – Но не наличными.

– И тогда ты ему врзала? – Коррадо снова улыбнулся. – Держу пари, ты наваляла ему по полной.

Джо невольно улыбнулась:

– Будь уверен... Нет, конечно. Я выскочила из машины и оставила его с носом.

– Надеюсь, не на ходу? – Голос Коррадо по-прежнему звучал непринужденно, однако выражение лица изменилось. – В итальянском языке есть слово *stronzo*¹⁴. Так называют тех, кто ведет себя подобным образом. К сожалению, такой публики и здесь хватает. – Он опять посмотрел на Джо. – Но ты не пострадала? Это не слишком тебя шокировало?

– Нет, обошлось. Хотя был момент, когда я по-настоящему испугалась. Он держал меня обеими руками и смотрел... отвратительным взглядом.

– Вот я и говорю: *stronzo*. Теперь понятно, почему ты не жалуешь миллионеров.

– Ты прав. Было бы несправедливо обвинять их всех в таких манерах. Мама постоянно говорит мне, что я склонна видеть в людях только худшее. – Произнося эти слова, Джо мысленно поежилась. Ведь совсем недавно она и о Коррадо думала подобным образом. – Но если ты, случайно, миллионер, обещаю не питать к тебе ненависти.

Естественно, она ничего не сказала о своей клятве держаться подальше от обаятельных мужчин, поскольку продолжала верить в их ненадежность. Наверное, мама права. Джо в который раз пообещала себе быть более непредвзятой в своих суждениях о людях.

¹³ Название лондонского пригорода, где живут богатые финансисты, работающие в лондонском Сити.

¹⁴ Дерьмо, козел и подобные слова (*ит.*).

Через несколько минут дорога еще сузилась. Вдали появился знак «ПРОЕЗД ЗАПРЕЩЕН». Приблизившись к нему, Коррадо свернул направо, под красивую арку больших ворот. Теперь они оказались на гравийной дороге, окруженной с обеих сторон деревьями. Проехав сорок или пятьдесят метров, он остановился возле элегантного старого дома среди высоких пиний. Свой «фиат» Коррадо остановил рядом с роскошным полноприводным автомобилем.

– Машину мы оставим здесь, – сказал он, глуша двигатель. – Я знаком с хозяином этого места. Он не станет возражать.

– А домик у него – заглядение! Умеешь же ты знакомиться с правильными людьми.

Выйдя из машины, они двинулись по гравийной дороге. Дейзи весело бежала рядом. Собака знала, что ее вывели на прогулку.

– Неподалеку отсюда находится лаборатория, где я работаю, – пояснил Коррадо. – Мы с Дейзи часто гуляем по Аппиевой дороге. Она узнала знакомые места. У нее свои причины их любить. Ну а я, как человек, интересующийся историей, тоже их люблю. Как видишь, наши с Дейзи предпочтения совпадают. Надеюсь, ты тоже к нам примкнешь.

Местность вокруг была совершенно плоской, однако невыразительность ландшафта с лихвой компенсировалась древностью Аппиевой дороги. После знака «ПРОЕЗД ЗАПРЕЩЕН» ширина дороги стала такой, что по ней могла проехать лишь римская колесница или телега. Джо оставалось только догадываться, каких денег стоит уход за дорогой, очистка и перекладывание камней. Коррадо то и дело показывал на борозды и колеи, оставленные в камне бесчисленными колесами, которые проезжали здесь в течение сотен, если не тысяч лет. По окрестным полям были разбросаны рощицы. По словам Коррадо, там находились руины построек, которым по две тысячи лет и больше. Затем он перешел к более мрачным фактам истории.

– Если я произнесу имя Спартака, какой образ встанет у тебя перед глазами? – спросил он у Джо.

– Образ из старого многосерийного голливудского фильма. Вот только актера, игравшего Спартака, не помню. Не то Рок Хадсон, не то Кирк Дуглас.

– Отлично. Спартака играл Кирк Дуглас. Там была целая плеяда блистательных актеров шестидесятых годов прошлого века: от Лоуренса Оливье до Тони Кертиса. Но ты знаешь, что фильм основан на реальных событиях?

– Что-то слышала.

– В семьдесят третьем году до нашей эры Спартак возглавил восстание рабов против римского владычества. Когда он и его армия были окончательно разбиты, император приказал распять шесть тысяч рабов. Кресты с телами распятых протянулись вдоль всей дороги от Рима до Капуи. Вы только представьте.

Джо содрогнулась, представив жуткое зрелище. В голове не укладывалось, что такие красивые места были свидетелями ужасного варварства.

– Хотя сегодня мы видим лишь развалины удивительных построек, оставшихся от той эпохи, величественная архитектура не может скрыть жестокости древних римлян.

Они подошли к остаткам некогда внушительной постройки, ныне представлявшей собой нагромождение потрескавшихся и раскрошившихся римских кирпичей. Дом? Храм? Оборонительное сооружение? Об этом можно было только гадать. Но оранжевая вспышка, неожиданно мелькнувшая впереди, заставила Джо позабыть про развалины и участь несчастных рабов. Она повернулась к Коррадо. Оказалось, он тоже заметил оранжевую бабочку.

– Я их тут часто вижу, а вот названия не знаю.

Вместе они стали подкрадываться к маленькой бабочке, порхавшей между деревьями по обочине. И вдруг это чудесное создание опустилось на невысокую каменную стену. Джо чуть ли не ползком приблизилась к бабочке и сделала пару снимков. Оранжевая бабочка была поменьше махаона. Светло-оранжевые крылышки покрывал узор, напоминавший шкуру лео-

парда. Джо хотела сказать Коррадо, как называется эта бабочка, но увидела, что тот остался стоять поодаль. Наверное, опасался ее новых внезапных прикосновений. Снова пожалев о своем нелепом поступке, Джо, боясь спугнуть бабочку, понизила голос до шепота:

– Если я не ошибаюсь, это перламутровка блестящая. И если меня не подводит память, ее латинское название *Issoria lathonia*. Перламутровки водятся и в Англии, но это крайне редкий вид. Я недавно была на лекции, там об этом говорили.

Еще не закончив свою речь, Джо заметила голубое пятно по другую сторону дороги. Опять бабочка! Стараясь не спугнуть перламутровку, Джо двинулась к новой бабочке. Пока они гуляли по дороге, ей удалось сфотографировать пять совершенно новых для нее видов. Джо нравилось общество внимательного, знающего Коррадо и его восторженной, дружелюбной собаки. Солнце по-прежнему нещадно пекло, но это не мешало ей наслаждаться каждой минутой прогулки. Когда настало время возвращаться к машине, Джо огорченно вздохнула.

Коррадо наклонился, чтобы открыть багажную дверцу. И в этот момент Джо начисто позабыла про бабочек: на нее снизошло озарение. При виде взмокшей спины и широких плеч будущего родственника она вдруг осознала свою проблему. Когда она устала на спину Коррадо, с ее глаз словно спала пелена. Как она раньше этого не поняла? Пусть она не вызывает у Коррадо романтического интереса, ее собственный романтический интерес к кому-либо тоже угас. Все решения, принятые ею относительно безумно обаятельных мужчин и мужчин вообще, угрожали рухнуть. Она чувствовала, что боится запасть на этого безумно обаятельного мужчину. Случись такое, это значительно усложнит ей жизнь.

«В тебе говорит элементарное желание секса», – твердо сказала себе Джо. Коррадо в обаянии не откажешь. Это непреложный факт. А у нее почти полгода не было интимных отношений. И это тоже непреложный факт. Все остальное было вполне предсказуемым. Ей пришла рискованная мысль. Она пробудет в Риме всего неделю, а затем благополучно вернется в Англию и будет вне его досягаемости. Немножко вольностей с ним пойдут ей только на пользу. Но едва эта мысль появилась, подсознание поспешило назвать ей причины, по которым от вольностей между ней и Коррадо следовало воздержаться. Во-первых, у его брата и ее сестры намечалась свадьба, и ее интрижка с будущим деверем сестры могла осложнить жизнь всем, и в первую очередь – Анджи. Во-вторых, Коррадо не проявлял ни малейшего интереса к подобным отношениям с ней. И наконец, третья и самая важная причина: она не из таких женщин. При всей привлекательности, она никогда не позволяла себе случайного секса.

И сейчас упомянутые причины только раздражали Джо.

Глава 5

Загородный клуб занимал лишь часть поместья. Дом Марио и Анджи находился в укромном уголке, надежно спрятанный от клиентов ресторана и отеля. Приехав туда, Джо убедилась, что они с Коррадо отнюдь не первые из прибывших гостей. Из старого сарая, умело переоборудованного под кухню, вкусно пахло дымом, намекающим на то, что внутри готовят барбекю. Едва Джо и Коррадо вышли из машины, на пороге появились Анджи и Марио. Дейзи рванулась к Марио. Джо поспешила обнять младшую сестру.

– Привет, Анджи! Как состязания? Устала?

Сестра широко улыбнулась:

– Каждый раз, когда мы встречаемся, ты все больше и больше напоминаешь мне нашу мамочку. Даже в голосе звучат ее интонации. Я прекрасно себя чувствую. Да, пришлось попотеть, но все прошло замечательно. Теперь можно и отдохнуть.

– По запаху чую: вы затеяли барбекю. И много гостей приглашено?

– Даже не знаю. Мы позвали всех, кто помогал нам проводить состязания по конкуру. С вами двумя будет человек тридцать.

– Да иди ты! Анджи, ты свалишься с ног!

– Успокойся, мамочка. Мы же не сами готовим. Марио позвал на подмогу поваров из ресторана. Для меня главное – не переусердствовать с вином и не упасть в бассейн. – Посмотрев на сумку Джо, Анджи поморщилась. – Черт, забыла тебе сказать, чтобы взяла купальный костюм. Ничего, идем со мной, примеришь мои бикини. Что-нибудь обязательно подойдет.

Джо испытывала замешательство. Ее очень тянуло поскорее погрузиться в прохладную воду бассейна и в то же время было не по себе от мысли предстать полуобнаженной перед незнакомыми людьми, среди которых будет и Коррадо. Она тепло поздоровалась с Марио, обняв его, затем вместе с сестрой пошла в комнату Анджи. Оглянувшись, Джо увидела Коррадо и его верную Дейзи – они гуляли по саду. Ноздри собаки, почуявшей запах мяса, шумно раздувались. Комната Анджи находилась на втором этаже. Войдя туда, сестра полезла в гардероб за купальными костюмами, одновременно продолжая разговор. Сестры всегда были близки. Анджи постоянно поддразнивала Джо за излишнюю серьезность. Джо не сердилась. Она радовалась, слушая веселый голос младшей сестры. Причины хорошего настроения Анджи не исчерпывались недавней помолвкой и намеченной свадьбой.

Анджи была постоянным членом Британской олимпийской сборной по конному спорту. Благодаря этому она и получила работу в конюшне Загородного клуба. Сегодняшнее состязание проходило вместе с Итальянской конноспортивной ассоциацией. Итальянские спортсмены, мечтающие об участии в Олимпийских играх, получили шанс продемонстрировать свои способности. Загородный клуб и создавался как важнейший центр конкура в Италии. Джо была очень рада за сестру и предложила немедленно позвонить матери, чтобы рассказать об успехе. А потом они поболтают.

Пока Анджи говорила по телефону, Джо примерила пару купальников. Один оказался великоват, зато другой прекрасно подошел. Останавливало лишь то, что он уж слишком... минималистский. Не совсем бесстыдный, но достаточно откровенный. Матери бы он наверняка не понравился. Как всегда, это и убедило Джо остановить свой выбор на нем. Надо доказать сестре, что та ошибается. Джо вовсе не похожа на их мамочку.

Анджи оглядела Джо с ног до головы, улыбнулась и выставила большие пальцы вверх.

– Ох, Джо, ты в нем потрясающе выглядишь! – воскликнула сестра, бросая мобильник на кровать. – Ты, никак, похудела?

– Не думаю. Может, спустила пару фунтов.

Кажется, после разрыва с Кристианом она действительно похудела, хотя все эти месяцы Джо упрямо отказывалась вставать на весы.

– Так ты не возражаешь, если я позаимствую твой купальник? Если он хорошо сидит на мне, на тебе будет еще лучше.

– Не говори глупостей, – замотала головой Анджи. – И потом, я уже подготовилась к бассейну. Взгляни на мою обновку.

Анджи сбросила платье. Джо не удержалась от восхищенного возгласа. Казалось, красно-белое полосатое бикини создали специально для сестры. Оно было еще откровеннее, чем то, что Анджи одолжила Джо. Тем лучше: мужчины будут больше глазеть на сестру, чем на нее.

Нижнее белье Джо запихнула в сумку. Сестры вновь надели платья и спустились вниз. По пути Джо рассказала Анджи о прекрасной прогулке с Коррадо и пожелала узнать, почему его называют донжуаном. Но такой разговор надо вести наедине, а их постоянно окружали люди. Марио принес сестрам по бокалу холодного белого вина, затем вместе с Анджи повел Джо знакомиться с гостями. Джо очень нравился Марио. Она видела, что сестра по-настоящему счастлива с ним. Не будь Анджи ее сестрой, Джо, пожалуй, позавидовала бы их счастью. У нее с Кристианом... Джо в очередной раз прогнала мысль о несостоявшемся будущем с Кристианом.

Солнце ползло за горизонт, но продолжало жарить. Один за другим гости начали сбрасывать одежду и погружаться в бассейн. В частных домах редко встретишь бассейны такого размера, но Джо знала, что Марио – превосходный пловец. Интересно, а его брат тоже любит воду? Может, она увидит, как он, раздевшись до плавок, ныряет в бассейн? Коррадо мог думать о ней что угодно. Это раз. Поддаваться своим животным инстинктам крайне нежелательно. Это два. Однако Джо ужасно хотелось увидеть Коррадо в плавках. Среди гостей в саду его не было. Может, он вообще уехал втихомолку? Едва Джо подумала об этом, как послышался крик, плеск, визг и снова плеск.

Краешком глаза Джо успела заметить, как черная молния пронеслась по лужайке и плюхнулась в бассейн. Следом туда прыгнул хозяин лабрадора. Джо поняла, что пропустила зрелище Коррадо без рубашки. Только когда он вылез из бассейна, таща за собой покорную, но не испытывающую угрызений совести Дейзи, Джо сообразила: Коррадо прыгнул в воду одетым. Мокрая рубашка стала прозрачной, дразняще показывая все мышцы на его теле. Джо оказалась права: Коррадо постоянно уделял время тренировкам. Вид у него был потрясающий.

Шлепая мокрыми ногами, Коррадо подошел к Марио и Анджи. Собаку он держал за ошейник.

– Простите, ребята. Она дождалась, пока я начну переодеваться, и помчалась сюда. – Он посмотрел на пристыженную Дейзи и погрозил пальцем. – Дейзи, мы уже это проходили. Фильтрационная система бассейна не рассчитана на собачью шерсть. Это понятно?

Дейзи подняла голову. Джо могла поклясться, что собачья морда растянулась в улыбке. Затем Дейзи, как любой искупавшийся пес, принялась шумно отряхиваться, забрызгав водой всех четверых и вызвав взрывы смеха других гостей. Джо оглядела себя, затем сестру. Обе были похожи на участниц конкурса «Мисс Мокрая футболка». Хорошо, что она успела надеть купальник. Анджи перехватила ее взгляд, пожала плечами и улыбнулась:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.